

Православная Подолія

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ X).

Выходитъ вмѣсто „Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ (изд. съ 1862 г.).

Цѣна за годъ 5 руб. съ перес. и безъ пересылки.

Отдѣльный № 15 коп.

Оффиціальная часть.

Перемѣщеніе Архипастырей.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 16 сего февраля за № 2018, дано знать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, что въ 12 день февраля сего года Высочайше утверждёнъ Всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Эриванскому **Пимену** Епископомъ Валтскимъ, вторымъ Викаріемъ Подольской епархіи, Епископу Валтскому **Борису** Епископомъ Чебоксарскимъ, вторымъ викаріемъ Казанской епархіи, и Епископу Чебоксарскому **Леонтію** Епископомъ Эриванскимъ, вторымъ викаріемъ Грузинской епархіи.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О мѣстахъ погребенія умершихъ воиновъ.

Подольское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе обратило въ Подольскую Духовную Консисторію съ отношеніемъ, отъ 27 января 1915 года, за № 149, слѣдующаго содержания:

„Александровскій Комитетъ о раненныхъ, въ заботахъ объ увѣковѣченіи памяти жертвъ войны, принявъ во вниманіе, что прибывающіе въ города Имперіи съ театра войны раненные и больные воины размѣщаются въ мѣстныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ и больницахъ, гдѣ нѣкоторые умираютъ, полагаля бы крайне желательнымъ, что бы умершіе воины были хоронены въ городахъ лишь на опредѣленномъ кладбищѣ въ одномъ мѣстѣ, съ сооруженіемъ на нихъ часовень, крестовъ, памятниковъ и пр., дабы такія особы братскія кладбища, обсаженные впоследствии деревьями и обнесеныя рѣшеткой, служили напомниманіемъ послѣдующимъ поколѣніямъ о жертвахъ Великой Европейской войны.

„Изложенныя предложенія Комитета, въ 19 день сентября мѣсяца 1914 года, удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

„Для возможно широкаго осуществленія такой Высочайшей воли Государя Императора представляется настоятельно необходимымъ, чтобы общественныя, городскія и земскія учрежденія оказали всемѣрное содѣйствіе въ устройствѣ, въ подлежащихъ мѣстахъ, братскихъ кладбищъ и въ сооруженіи, въ ознаменованіе памяти жертвъ настоящей Великой войны, въ мѣстахъ родины воиновъ, павшихъ на полѣ брани и отъ полученныхъ ранъ, во взѣхъ приходскихъ церквахъ досокъ съ начертаніемъ ихъ именъ, или другихъ памятниковъ, въ видѣ часовень, крестовъ, каменныхъ столбовъ, плитъ и т. п.“

Вслѣдствіе с-го отношенія состоялось слѣдующее опредѣленіе Епархіальнаго Начальства отъ 16 февраля 1915 года: „Предложить настоятелямъ церквей и монастырей епархіи хоронить

умирающихъ отъ ранъ воиновъ на особо отведенныхъ мѣстахъ, на существующихъ уже (въ приходахъ) кладбищахъ; въ случаѣ отвода для сего отдѣльныхъ участковъ земли земскими или городскими учреждениями, такыя мѣста торжественно освящать. Что касается памятныхъ досокъ съ начертаніемъ именъ павшихъ на полѣ брани героевъ, такыя доски, въ случаѣ представленія ихъ отъ земствъ, обществъ или отъ лазаретовъ, помѣщать на подобающихъ мѣстахъ въ церкви, а имена умершихъ воиновъ записывать въ синодики для помиранія“.

О вызовѣ священниковъ въ Галицію.

Подольская Духовная Консисторія объявляетъ въ свѣдѣнію духовенства епархіи, что Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ полученъ указъ Св. Синода, отъ 4-го февраля сего года за № 1418, коимъ поручено Его Преосвященству предложить священникамъ епархіи, имѣющимъ полное семинарское образованіе, отличающимся добрымъ пастырскимъ настроеніемъ и владѣющимъ живою малороссійскою рѣчью, отправиться въ Галицію для исправленія пастырскихъ обязанностей въ новооткрытыхъ православныхъ приходахъ. Лица, пожелавшія отправиться въ Галицію для пастырскаго служенія, должны подать о семъ прошенія Его Преосвященству. Изъ означеннаго Синодальнаго указа видно, что священники новооткрытыхъ православныхъ приходовъ Галиціи обезпечены жалованьемъ въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ получаютъ священники Варшавской и Холмской епархій.

Награжденія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, награждены набедрен-

никомъ: священникъ церкви с. Попенокъ, Балтскаго у., *Теодоръ Смолянскій* за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей; іеромонахи Балтско-Θеодосіевскаго монастыря *Іоанникій, Николай* и *Θеодосій* за усердное исполненіе служебныхъ обязанностей.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на должность духовнаго слѣдователя—2-го Гайсинскаго округа священникъ с. Огіевки *Θеодосій Нестеровскій* и 2-го Брацлавскаго округа священникъ с. Куничьяго *Александръ Гадзинскій*—25 февраля.

Опредѣлены: на священническія мѣста къ церквамъ: с. Мокрой, Балтскаго уѣзда, протодіаконъ Московскаго Кааедральнаго Христа Спасителя собора *Аванасій Здиховскій*—20 февраля; с. Ляшковицы Каменецкаго уѣзда, діаконъ с. Сербовт, Могилевскаго уѣзда, *Сергій Чесскій*; с. Ластовець, Каменецкаго уѣзда, учитель Винницкой церковно-учительской школы, священникъ *Іоаннъ Булаковскій* и на штатныя діаконскія мѣста къ церквамъ: с. Мачехи, Брацлавскаго уѣзда, состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви с. Россоша, Ямпольскаго уѣзда, діаконъ *Викторъ Маркевичъ* и с. Овсянякъ, Литинскаго уѣзда, состоящій на псаломщическомъ мѣстѣ при церкви с. Чаусовы-Забугской, Балтскаго уѣзда, діаконъ *Корнелій Ладыжинскій*—19 февраля; на псаломщическія мѣста къ церквамъ: с. Березовки, Балтскаго у., послушникъ Каменецкаго Св.-Троицкаго монастыря *Симеонъ Самардакъ* в. д. псаломщика; и соборной ц. г. Ямполья *Петръ Левицкій*—11 февраля.

Перемѣнены: священники—с. Ластовець, Каменецкаго уѣзда, *Никаноръ Разумовскій* къ церкви с. Шольнаго-Мукарова, Ушицкаго уѣзда, —19 февраля; с. Сіомакъ, Литинскаго уѣзда, *Никодимъ Томасевичъ* и с. Тисколунга, Балтскаго уѣзда, *Андрей Романеско* одинъ на мѣсто другого—21 февраля; 3-й священникъ с. Таужной, Балтскаго уѣзда, *Автономъ Яценко* къ церкви с. Лех-

новки, Проскуровскаго уѣзда—24 ф. вряля, и псаломщики церквей: Троицкой с. Слободы-Шаргородской, Могилевскаго уѣзда *Мардарій Дунаевскій* и с. Кривохижинець, того же уѣзда, *Іаковъ Погонецъ* одинъ на мѣсто другого—27 февраля; псаломщики: с. Куничьяго, Брацлавскаго уѣзда, *Василій Яворскій* въ с. Премошаницу, Могилевскаго у.—8 января; с. Бѣлоча, Балтскаго у., *Василій Бассарскій* въ с. Кувичье, Брацлавскаго уѣзда, и д. 2-го псаломщика соборной церкви г. Ямполья *Анатолій Думанскій* въ с. Вѣлоче, Балтскаго уѣзда—11 февраля; с. Новой-Песочны, Каменецкаго уѣзда, *Кириллъ Войтовскій* въ с. Оеодоровку, Ямпольскаго у.; с. Оеодоровки, Ямпольскаго у., *Григорій Волостъвичъ* въ с. Новую-Песочну, Каменецкаго у.—8 февраля; с. Шутновець, Каменецк. у., *Григорій Вихуль* въ с. Козинцы, Вяницк. у.—11 февраля; с. Завалья, Каменецк. у., *Оеофилактъ Войтовичъ* въ с. Паневцы, того же уѣзда; с. Стрымбы, Балтск. у.; діаконъ-псаломщикъ *Іустинъ Чернявскій* въ м. Крутые, того же уѣзда,—11 февраля; 2-й псаломщикъ с. Переймы, Балтскаго у., *Іаковъ Кмитовичъ* въ с. Томашевку, Ушицк. у.; с. Концебы, Балтскаго у., *Григорій Лисцукій* въ с. Кривички, того же уѣзда; с. Кривичекъ *Викентій Зюбрицкій* въ с. Семидубы, Балтск. у.; с. Семидубъ *Никонъ Каленикъ* въ с. Концебу, Балтскаго у.—12 февраля; перемѣщены взаимно-псаломщики: с. Куриловки, Литинскаго у., *Игнатій Маховскій* и с. Лозовой, того же уѣзда, *Илларионъ Синьковскій*; с. Голово-Русавы, Ямпольскаго уѣзда, *Александръ Корсовецкій* и м. Джурина, того же уѣзда, *Георгій Гринишинъ*—13 февраля; и д. псаломщика с. Новоселицы-Литинской, Литинскаго у., *Романъ Слѣпчукъ* и псаломщикъ с. Клетись, того же уѣзда, *Николай Зелинскій*—12 февраля.

Утверждены: въ должности окружнаго миссіонера: 4-го Каменецкаго округа священникъ с. Рыхты *Константинъ Оеодоровъ* и 2-го Могилевскаго округа—священникъ с. Немерча *Стефанъ Судылковскій*—26 февраля; въ должности псаломщика и д. псаломщика: с. Скипча, Каменецкаго уѣзда *Александръ Голубъ*—10 февраля, с. Грушки Ольгоп. у. *Оаддей Звиревскій*—3 февраля.

Уволены псаломщики: с. Козинецъ, Винницк. у., *Андрей Мошинскій*, за пріяніемъ въ военную службу, и с. Березовки, Балтскаго у., *Василій Тутевичъ* по болѣзни—11 февраля.

Умеръ священникъ с. Скрицкаго, Брацлавскаго у., *Василій Волковинскій*—18 февраля.

Вакантныя мѣста.

Священническія.

- 1) При Каменецкомъ Казанскомъ кафедральномъ соборѣ (соборнаго священника) съ 9 января. Квартира для священника есть; жалов. свящ. 500 руб.; круж. дохода за 1913 г.—540 руб.
- 2) При Ново-Ушицкомъ соборѣ (3-го священника) съ 16 января. Церк. земли 51 дес. 1802 кв. саж. и лѣса 4 дес.; 3739 душъ обоого пола; квартиры и жалованья для священника нѣтъ; круж. дохода за 1913 г.—1063 р 79 к.
- 3) *Пилиты-Александровскіе* с. Ушицкаго у., съ 5 февраля Церк. земли 44 дес. 2207 кв. саж.; 1022 души обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1903 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1913 г.—94 руб. 50 коп.
- 4) *Скрицкое* с. Брацлавскаго у. съ 18 февраля. Церк. земли 72 дес. 385 кв. саж. 2022 душъ обоого пола; причт. постройки выстроены въ 1906 году; жалов. свящ. 300 руб.; круж. дохода за 1913 г.—169 р. 50 к.
- 5) *Таужна* с. Балтскаго у. (3-яго свящ.) съ 24 февраля. Церк. земли 120 дес. 1034 кв. саж.; 6991 душа обоого пола; причт. постройки и жалованья 3-му священнику нѣтъ; круж. дохода за 1913 г.—938 р. 30 к.

Псаломщическія:

1. Каменецкій кафедральный соборъ съ 26 сентября 1914 г.
2. Новоселица с., Винниц. у., съ 11 ноября 1914 г.
3. Кордылевка с., Винниц. у., съ 12 ноября 1914 г.
4. Великая-Кириевка, Ольгоп. у., съ 10 декабря 1914 г.
5. Премошаница с., Могил. у., съ 10 декабря 1914 г.
6. Велькій-Александровъ с., Ущицк. у., съ 23 дек. 1914 г.
7. Липовенькое, Балтск. у., съ 9 декабря 1914 г.
8. Адамовка с., Гайсинск. у., съ 22 декабря 1914 г.
9. Слободо-Жабокричъ с., Ольгоп. у., 22 декабря 1914 г.
10. Багриновцы с., Литинск. у., съ 3 января 1915 г.
11. Михайловка с., Брацл. у., (новооткр.) съ 16 дек. 1914 г.
12. Томашевка с., Ущицк. у., (новооткр.) съ 16 дек. 1914 г.
13. Крутые м., Балтск. у., съ 9 января 1914 г.
14. Грановъ м., Гайс. у., (1 псал. м.) съ 4 августа 1914 г.
15. Михайловка Вороновицкая с., Брацл. у., съ 26 декабря.
16. Немиринцы с., Винниц. у., 9 января 1915 г.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ къ церквамъ:

Р.-Богородичной м. Кузьмина, Проскуровскаго у. кр. Григорій Шкрабата на 1 трехл.; Дамигріевской с. Овсяника Балтскаго у. кр. Кондратій Руденко на 1 трехл.; Покровской с. Крушиновки Ольгопольскаго у. кр. Павелъ Чернокунскій на 2 трехл.; Николаевской с. Голодекъ Литинскаго у. кр. Иванъ Рыбакъ на 2 трехл. Покровской с. Черешеньки Летичевскаго у. кр. Діомидъ Колодій на 2 трехл.; Михайловской с. Запацинецъ Летичевскаго у. кр. Василій Нечай на 1 трехл.; соборной Р.-Богородичной г. Балты мѣщ. Іань Доскоць на 2 трехл.; Покровской с. Рожновъ Летичевскаго у. кр. Максимъ Андрощукъ на 2 трехл.; Дмитріевской с. Поташны Ольгопольскаго у. кр. Василій Мусуренко на 1 трехл.; Николаевской с. Березокъ Чечельницкихъ Ольгопольскаго у. кр.

Василій Буянскій на 2 трехл.; Параскевской с. Москалевки Проскуровскаго у. кр. Максимъ Вальковъ на 1 трехл.; Параскевской с. Слободы-Слышковецкой Могилевскаго у. кр. Даміанъ Василюкъ на 1 трехл.; Троицкой с. Ольшавки-Побережной Ольгопольскаго у. кр. Тарасій Муншіанъ на 1 трехл.; Николаевской с. Сбчинець Ушицкаго у. кр. Андрей Демцовъ на 1 трехл.; І.-Богословской с. Череновка Проскуровскаго у. кр. Іаковъ Кашеринчукъ на 1 трехл.; Николаевской с. Залужья Гайсинскаго у. кр. Ананій Безпалько на 1 трехл.; Дмитріевской с. Калиновки Проскуровскаго у. кр. Коцьма Гандзіошенъ на 1 трехл.; К.-Воздвиженской с. Россоша Гайсинскаго у. кр. Авраамъ Ивангородскій на 1 трехл.; Х.-Рождественской с. Хрустовой Ольгопольскаго у. кр. Илларионъ Козьмукъ на 1 трехл.; Параскевской с. Пудловець Каменецкаго у. кр. Григорій Заводовскій на 1 трехл.; Р.-Богородичной с. Павловки Ольгопольскаго у. кр. Кондрать Шалагинъ на 1 трехл.; Успенской с. Тисклунга Балтскаго у. кр. Созонть Ткачъ на 1 трехл.; Николаевской м. Черча Каменецкаго у. кр. Іссифъ Остафійчукъ на 5 трехл.; І.-Богословской с. Попелюхъ Балтскаго у. кр. Давидъ Козій на 1 трехл.; Покровской с. Черепашинець Винницкаго у. кр. Иванъ Болюхъ на 1 трехл.; Параскевской с. Роскошевки Гайсинскаго у. кр. Константинъ Марывичъ на 1 трехл.; Дмитровской с. Потока Брацлавскаго у. кр. Иванъ Кавуцъ на 1 трехл.; Михайловской с. Матвейковецъ Проскуровскаго у. кр. Василій Хамъ на 1 трехл.; Михайловской с. Цыбулевки Балтскаго у. кр. Иванъ Павленко-Лишванскій на 1 трехл.; Дмитріевской с. Малаго-Острошка Винницкаго у. кр. Филипъ Мельничукъ на 1 трехл.; Николаевской с. Бебехъ Летичевскаго у. кр. Никита Дедъ на 1 трехл.; Параскевской с. Копыстыринъ Ямпольскаго у. кр. Спиридонъ Рученко на 1 трехл.; Успенской с. Молчанъ того-же у. кр. Григорій Мазуръ на 1 трехл.; Покровской с. Спичинець Литинскаго у. кр. Θεодосій Вагрій на 1 трехл.; с. Матинецъ того-же у. кр. Григорій Лылигъ на 1 трехл.; Преображенскій с. Козлова Могилевскаго у. кр. Ливросій Солодчукъ на 1 трехл.; Дмитріевской с. Хуторовъ-Ладыжинскій Гайсинскаго у. кр. Яковъ Удудъ на 1 трехл.; Успенской с. Капустянъ Ушиц-

каго у. кр. Никита Гриньковъ на 2 трехл.; Введенской с. Березовки Ямпольскаго у. кр. Евстафій Ткачъ на 1 трехл.; Покровской с. Мироновъ, Балтскаго у. кр. Ефремъ Лютый на 6 трехл.; Р.-Богородичной с. Гуты Брацлавскаго у. кр. Созонтъ Семенюкъ на 2 трехл.; Александро-Невской м. Стараго-Пикова Винницкаго у. землевладѣлецъ полковн. Петръ Сергѣевичъ Толской на 3 трехл.; Р.-Богородичной с. Войтовки Ольгопольскаго у. Проконій Разумякъ на 1 трехл.; Николаевской с. Ольховца Каменецкаго у. кр. Павелъ Ивасышвенъ на 1 трехл.; Параскевской с. Маньковецъ Литинскаго у. кр. Θεодоръ Бондаръ на 1 трехл.; Николаевской с. Клебани того-же у. кр. Яковъ Тихолазъ на 2 трехл.; Дмитріевской д. Антоновки того-же у. кр. Діомидъ Гуминюкъ на 1 трехл.; І. Богословской с. Стрѣльника Ямпольск. у. кр. Даміанъ Вербегъ на 1 трехл.; Михайловской с. Юзефовки Балтскаго у. кр. Данилъ Мельникъ на 1 трехл.; Покровской с. Евфимовки Балтскаго у. кр. Севастіанъ Квасницкій на 1 трехл.; Покровской с. Флоріаны Ольгопольск. у. кр. Стефанъ Козаченко на 1 трехл.; Чудо-Михайловской с. Бѣлаго-Камня того-же у. кр. Данилъ Сошникъ на 2 трехл.; Николаевской с. Шереметки Винницкаго у. кр. Иродіонъ Мазуръ на 1 трехл.; Михайловской с. Удріевецъ Каменецкаго у. кр. Иванъ Навроцкій на 1 трехл.; І. Златоустовской с. Томашевки-Низшей Цоскуроевскаго у. кр. Кирилъ Сойко на 1 трехл.; Параскевской с. Кислицкаго Ямпольскаго у. кр. Каллиникъ Автоновъ на 1 трехл.

Отъ Правленія Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ воспитанницъ училища, что роспускъ послѣднихъ на пасхальныя каникулы имѣеть бытъ въ четвергъ 6 й недѣли Великаго поста (12 марта), послѣ уроковъ. Въ предотвращеніе всякихъ недоразумѣній Правленіе предупреждаетъ, что никакія хо-

датыства объ отпускѣ ранѣе этого срока или до окончанія уроковъ не будутъ приниматься во вниманіе. Это слѣдуетъ имѣть въ виду преимущественно священнослужителямъ, связаннымъ своими служебными обязанностями по приходу, чтобы заранѣе согласовать свои потребности съ вышеприведеннымъ распоряженіемъ Правленія и не рассчитывать на какія-либо изъятія, къ которымъ Правленіе не сдѣлаетъ никому изъ просителей.

Такъ какъ исключительныя обстоятельства настоящаго учебнаго года не позволили воспитанницамъ исполнить христіанскій долгъ исповѣди и привязія Св. Таинъ въ обычное время, на первой недѣлѣ Великаго поста, то Правленіе *вмѣняетъ имъ въ непремѣнную обязанность* сдѣлать это дома на Страстной седмицѣ, при явкѣ же своей послѣ Пасхи *обязательно представить въ училище удостовѣреніе* объ этомъ причтѣ, которые совершали для нихъ эти таинства. Наблюденіе за исполненіемъ указаннаго рѣшенія Правленіе возлагаетъ на родителей и родственниковъ отпущенныхъ на Пасху дѣтей.

Отъ Управленія Подольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Управленіе свѣчнаго завода покорнѣе проситъ о.о. Завѣдывающихъ свѣчными лавками, съ первой отходящей почтой, сообщить Управленію о количествѣ имѣющихся въ лавкахъ огарковъ и разныхъ восковъ, подлежащихъ отпавкѣ на заводъ по желѣзной дорогѣ съ указаніемъ ближайшей отъ нихъ ж. д. станціи.

Свѣдѣнія эти требуются для исходатайствованія разрѣшенія объ отпавкѣ вышеозначенныхъ грузовъ на свѣчную заводъ.

Вмѣстѣ съ симъ Управленіе считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія причтѣвъ, что о.о. Завѣдывающіе ни въ какомъ случаѣ не могутъ уклоняться, какъ стало извѣстно Управленію, отъ пріема въ свѣчную лавку представляемыхъ церквами округа огарковъ и др. воска. —

Проѣрка суммъ Управленія Взаимно-вспомогательной Кассы и Свѣчнаго Завода.

Актѣ. 1915 г. м. января 20 дня. Ревизионнымъ Комитетомъ произведена была проѣрка капиталовъ и денежных суммъ Управленія Взаимно-вспомогательной Кассы и Свѣчнаго Завода и на 9 октября таковыхъ суммъ числилось:

А. По книгамъ Управленія:

1. Суммъ Взаимно-вспомогательной Кассы:

а) наличными	28.936 р. 94 к.
б) билетами (0/0/0 бумагами)	980.000 р. — к.
Итого	1.008.936 р. 94 к.

2. Суммъ Епархіального Свѣчнаго Завода:

а) наличными	47.385 р. 92 к.
б) билетами (0/0/0 бумагами)	29.000 р. — к.
Итого	76.385 р. 92 к.

Всего по той и другой кассѣ 1.085.322 р. 86 к.

Б. По вскрытіи кассы въ присутствіи членовъ Управленія, въ таковой оказалось на лицо:

а) билетами	1.009.000 р. — к.
б) по расчетнымъ книжкамъ	74.390 р. 48 в.
в) кредитными и звонкой монетой	648 р. 96 к.
г) выданныхъ авансомъ	1.283 р. 42 к.
Всего	1.085.322 р. 86 к.

Одинъ милліонъ восемьдесятъ пять тысячъ триста двадцать два руб. 86 коп.

Предсѣдатель Ревизионнаго Комитета

протоіерей *Н. Ефремовичъ.*

Члены священники: *А. Разумовскій* и *Н. Базилевичъ.*

Отъ Подольскаго Епархіального Комитета по оказанію помощи раненымъ и больнымъ воинамъ.

Съ 20 декабря 1914 г. по 1 января 1915 г. въ Епархіальный комитетъ и ступили слѣдующія пожертвованія вещами:

Отъ причта и прихожанъ с. Свиршковецъ, Камен. у., рубахъ 11, кальсонъ 2, полотенецъ 6, простынь 5, полотна 65 арш., одѣяло 1, брюкъ 2, скатерть 1, наволочекъ 2, носовыхъ платковъ 2.

Отъ свящ. с. Карабіева, Кам. у., 1. Крочакевича рубахъ холщевыхъ 56, рубахъ теплыхъ 1, кальсонъ холщевыхъ 43, портянокъ 19 п., тряпокъ 80, рукавиць 1 п., полотенце 1.

Отъ свящ. с. Звана, Могилевск. у., 1. Сяѣгурскаго рубахъ холщевыхъ 113, рубахъ теплыхъ 1, кальсонъ 39, полотна 43 арш., полотенецъ 44, носовыхъ платковъ 3.

Отъ свящ. с. Гвоздовки, Балт. у., Ө. Люцидарскаго половинокъ 9, носовыхъ платковъ 90, рубахъ 7, кальсонъ 4, полотенецъ 55, коленкора 53 арш., подушекъ 5, брошюръ религіознаго содержанія 33.

Отъ священ. м. Тыной, Уш. у., А. Любинскаго полотна 36 арш., рубахъ теплыхъ 10, рубахъ холщевыхъ 7, носовой платокъ 1, сухарей 1 мѣшокъ, нитокъ 1 мотокъ.

Изъ села Черча, Кам. у.,—отъ крестьянки А. Матковской рубахъ 3, м-хорки 3 пачки, портянокъ 3 п., мотокъ нитокъ; отъ крестьянки М. Кульчицкой и Е. Килимникъ рубахъ 9, листового табаку 8 связокъ; отъ крестьянки М. Троянъ рубахъ 2, портянокъ 2 п.

Отъ причта и прихожанъ с. Широкой-Гребли, Литинск. у., рубахъ 29, полотенецъ 3, кальсонъ 5, простынь 4.

Отъ свящ. с. Песочны, Кам. у., К. Короля рукавиць 10 п., портянокъ теплыхъ 13 п., портянокъ холщевыхъ 2 п., спичекъ 3 десятка, махорки 10 ф, папиросной бумаги 1 пачка.

Отъ причта и прихожанъ м. Купина—рубахъ теплыхъ 10, рубахъ холщевыхъ 32, кальсонъ 11, простынь 2.

Отъ свящ. с. Полевыхъ-Бырлинецъ, Могил. у., I. Галаневича подушекъ 4, тряпокъ 5, рубахъ холщевыхъ 30, рубахъ теплыхъ 18, кальсонъ 6, полотенецъ 20, скатертей 4, половинокъ 3, полотна груб. 49¹/₂ арш., полотна тонкаго 10¹/₄ арш., простынь 3.

Отъ жены свящ. с. Бушинки, Брац. у., П. Ефремовичъ рубахъ теплыхъ 16, рубахъ холщевыхъ 6, кальсонъ 8, рукавицъ 2 пары, полотна 3 арш.

Отъ причта и прихожанъ с. Сказвонецъ, Проскуровск. у., рубахъ 38, простынь 13, скатертей 3, полотна 37 арш., кальсонъ 9, тряпокъ 101, сахару 20 фунтовъ.

Отъ жены свящ. с. Строинецъ рубахъ 8, кальсонъ 8.

Отъ причта и прихожанъ с. Каменнаго-Брода, Балт. у., *), рубахъ 45, кальсонъ 15, скатерть 1, портянокъ 4 пары, полотенце 1, коленкору 6 аршинъ.

Отъ жены свящ. Аполлинарія Заневичъ кур окъ теплыхъ 2 и 3 рубля.

Отъ причода с. Яновець и Педось, Литинск. у., рубахъ теплыхъ 10, портянокъ теплыхъ 13.

Отъ неизвестнаго—рубахъ холщевыхъ 18, кальсонъ холщевыхъ 18, полотенецъ 21, простынь 3, рубахъ теплыхъ 7, одѣяло 1, платковъ носовыхъ 3, салфетокъ 1, наволочекъ 4, тряпокъ 9, башлыкъ 1, коленкору 1 арш., шерстянныхъ нитокъ бѣлыхъ 1 мотокъ.

Поясненіе. Въ № 6 „Прав. Подолія“ с. г. было напечатано, что „отъ попечительнаго совѣта и причода м. Черновець Ямпольскаго у.“ поступило 100 руб. Такъ какъ въ м. Черновцахъ два причода, то поясняется что вышеуказанное пожертвованіе 100 руб. поступило отъ Успенскаго причода м. Черновець.

*) Запись сдѣлана предположительно, такъ какъ на тую не было отмѣчено, откуда и къмъ оны посылаются, а въ отношеніи изъ Каменнаго-Брода не были перечислены посылаемые вещи.

ОТЧЕТЪ

Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища за 1913—14 учебный годъ.

(Продолженіе).

б) Преподаватели и учительницы.

1. Закона Божія въ 2/1, 2/2, 3, 4/1, 4/2, 5 и 6 и дидактики въ 6 классѣ—инспекторъ классовъ, при 24 урокахъ, временно преподаетъ уроки словесности въ 2-хъ отдѣленіяхъ 4 класса.

2. Географіи, природовѣдѣнія и физики (всего 29 уроковъ) кандидатъ естественныхъ наукъ, коллежскій совѣтникъ Николай Кирилловичъ Марциновскій; на службѣ по учебному вѣдомству съ 1 ноября 1904 г., въ училищѣ съ 3 сент. 1908 г.; жалованья получаетъ 1080 руб. за первые 12 уроковъ, 150 руб. квартирныхъ и по 70 руб. за каждый урокъ сверхъ 12.

3. Всеобщей и русской гражданской исторіи (18 уроковъ), Закона Божія въ 1 отдѣленіи 1 класса и (временно) исторіи литературы (8 уроковъ) въ 5 и 6 классахъ (всего 29 уроковъ)—кандидатъ богословія Имп. Кіевской Академіи Сергій Петровичъ Леонскій, на службѣ съ 28 авг. 1914 г., жалованья получаетъ по 70 руб. за урокъ и 150 руб. квартирныхъ.

4. Русскаго съ церковно-славянскимъ языка въ основныхъ отдѣленіяхъ 1—4 классовъ (всего 19 уроковъ) студентъ семинаріи и прослушавшій 3 семестра юридическаго факультета священникъ Игнатій Васильевичъ Яструбецкій, на службѣ съ 1 января 1914; 19 іюля 1914 г. назначенъ священникомъ церкви 76 пѣхотнаго кубанскаго полка и съ 23 іюля 1914 г. состоитъ въ походѣ; жалованья по должности преподавателя получаетъ: 150 руб. квартирныхъ, 750 руб. за первые 12 уроковъ, по 60 руб. за каждый урокъ сверхъ 12 и 100 руб. за чтеніе письменныхъ работъ по русскому языку. Съ 24 февраля до конца учебнаго 1913—14 года временно преподавалъ уроки русской гражданской исторіи въ 2-хъ отдѣленіяхъ 2 класса и въ 6 классѣ.—Уроки русскаго языка въ 1—4 классахъ на время нахождения о. Яструбецкаго въ походѣ распределены между учителями пѣнія Н. Д. Леонтовичемъ

(6 ур. въ 1 кл.), дѣлопроизводителемъ Совѣта, студентамъ семинаріи Н. Ѳ. Гречулевичемъ (10 уроковъ во 2 и 3 кл.) и классной воспитательницей О. Д. Быховской (3 урока въ 4 кл.).

5. Ариметики, алгебры и геометріи (всего 29 уроковъ) надворный совѣтникъ Александръ Петровичъ Радзівекскій, студентъ Подольской духовной семинаріи; на службѣ по духовно-учебному вѣдомству съ 12 окт. 1900 г., въ училищѣ съ 10 окт. 1912 г.; жалованья получаетъ 850 руб. за первые 12 уроковъ, по 70 руб. за каждый урокъ сверхъ 12 и 150 руб. квартирныхъ.

6. Словесности (6 ур. въ 2 отдѣленіяхъ 4 класса) и русскаго языка въ параллельныхъ отдѣленіяхъ 1, 2 и 4 классовъ, всего 20 уроковъ,—вакансія *). Уроки временно преподаютъ: словесности—инспекторъ классовъ, русскаго языка въ 1 кл.—воспитательница Е. П. Колянковская, во 2 кл.—воспит. М. А. Брадучанъ и въ 4 кл.—дѣлопроизводитель совѣта Н. Ѳ. Гречулевичъ. Назначенный по резолюціи Епархіальнаго Преосвященнаго, отъ 14 окт. за № 9913, преподаватель А. А. Самойловичъ по болѣзни отказался.

7. Церковнаго пѣнія въ 1—6 классахъ (18 уроковъ) и Закона Божія во 2 отдѣленіи 1 класса—окончившій к. уч. въ Подольской духовной семинаріи и имѣющій званіе регента (отъ Императорской пѣвческой капеллы) Николай Дмитріевичъ Леонтовичъ; на службѣ въ училищѣ съ 12 окт. 1908 г., жалованья получаетъ за уроки пѣнія 810 р., за управленіе хоромъ 180 руб., квартирнаго пособія 150 руб. и за уроки Закона Божія 180 руб. Временно преподаетъ 6 уроковъ русскаго языка въ 1 классѣ вмѣсто о. Яструбецкаго.

8. Французскаго языка въ 2 отдѣленіяхъ 1 класса—окончившая к. уч. въ Кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ съ большою серебряною медалью жена штабсъ-капитана Авна Ивановна Купченко; на службѣ въ училищѣ съ 5 сент. 1901 г.; жалованья получаетъ 550 руб. и квартирныхъ 150 рублей.

9. И. д. учительницы французскаго языка во 2—6 классахъ Софья Андреевна Кереръ, обучавшаяся въ 6-классномъ Невша-

*) 30 ноября утвержденъ въ должности дѣйствительный студентъ академіи священникъ Іосифъ Никитичъ Цисарь.

тельскомъ училищѣ въ Швейцаріи, на службѣ съ 13 сентября 1914 г.; жалованья получаетъ по 45 руб. за урокъ и 100 рублей квартирныхъ.

10. Руководѣлія—первая учительница вдова коллеж. секретаря Домникія Венедиктовна Карповская, выдержавшая экзамень въ комиссіи экспертовъ по портняжескому дѣлу при Ремесленной управѣ въ г. Кіевѣ, на службѣ въ училищѣ съ 9 сентября 1892 года.; жалованья получаетъ 325 р. въ годъ при квартирѣ и столѣ.

11. Руководѣлія — вторая учительница дѣвица Софья Θεодорвна Ерофѣева, окончившая Кіевскіе профессиональные классы Кулицкой; на службѣ въ училищѣ съ 16 ноября 1904 года; жалованья получаетъ 260 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

12. Рисованія и черченія—дочь священника, дѣвица Елена Порфиріевна Яворская, окончившая курсъ въ Кіевской рисовальной школѣ; на службѣ въ училищѣ съ 22 октября 1897 год.; жалованья получаетъ 335 руб. въ годъ при квартирѣ и столѣ отъ училища.

Учительницы музыки.

13. Дѣвица Евгенія Георгіевна Подруцкая; на службѣ съ 28 ноября 1885 года; жалованья получаетъ 350 р. въ годъ.

14. Дѣвица Леонида Вареломеевна Гембидкая; на службѣ съ 26 августа 1885 г.; жалованья получаетъ 350 р. въ годъ.

15. Дѣвица Варвара Ивановна Шаравская; на службѣ съ 4 сентября 1906 года.

16. Дѣвица Лидія Θεодоровна Максимовичъ; на службѣ съ 15 августа 1908 года.

17. Дѣвица Зинаида Макаровна Сендерко; на службѣ съ 8 августа 1912 года.

Всѣ учительницы музыки пользуются квартирой и столомъ отъ училища. Г.г. Шаравская, Максимовичъ и Сендерко получаютъ жалованья по 300 руб. въ годъ.

в) Воспитательницы и ихъ помощницы.

1. 6 класса—старшая воспитательница Людмила Николаевна Арвентьева; свѣдѣнія выше.

2. 5 класса—дочь протоіерея, дѣвица Марія Митрофановна Кошубская; окончила к. уч. въ мѣстномъ училищѣ, на службѣ съ 11 сентября 1890 года.

3. 4 класса 1 отд.—дочь протоіерея, дѣвица Ольга Діонисіевна Быховская; окончила к. уч. въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, на службѣ въ училищѣ съ 22 окт. 1904 года.

4. 4 класса 20 отд.—дочь священника, дѣвица Надежда Алексѣевна Оппокова; окончила к. уч. въ мѣстномъ училищѣ и Кіевскіе Фребелевскіе курсы, на службѣ въ училищѣ съ 10 окт. 1912 года.

5. 3 класса—дочь священника, дѣвица Надежда Николаевна Волосѣвичъ; окончила к. уч. въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, на службѣ съ 27 сентября 1907 года.

6. 2 класса 1 отд.—дочь священника, дѣвица Ирина Дмитриевна Дунаевская; окончила к. уч. въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; на службѣ въ училищѣ съ 3 іюля 1888 года.

7. 2 класса 2 отд.—вакансія; и. д. помощницы воспитательницъ М. Л. Бладучанъ (см. ниже).

8. 1 класса 1 отд.—дочь священника, дѣвица Ольга Іуліановна Заенчковская; окончила 7 классовъ мѣстнаго училища, на службѣ съ 19 сентября 1908 года.

9. 1 класса 2 отд.—дочь священника дѣвица Елизавета Прохоровна Колянковская; окончила к. уч. въ Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, на службѣ съ 18 сент. с. г.

Помощницы воспитательницъ.

1. Дочь священникъ, дѣвица Анна Александровна Грабовская, окончившая к. уч. въ мѣстномъ училищѣ; на службѣ съ 14 сентября 1909 года.

2. Дочь священника, дѣвица Нина Викторовна Немировская, окончившая к. уч. въ мѣстномъ училищѣ; на службѣ съ 5 сентября 1912 г. да.

3. Дочь священника, дѣвица Марія Аознасьевна Брадучант, окончившая к. уч. въ мѣстномъ училищѣ и 7 и 8 педагогическіе классы во 2-мъ Кіевскомъ жен. училищѣ; на службѣ съ 11 декабря 1912 года.

4. Дочь священника, дѣвица Зинаида Николаевна Романовская, окончившая к. уч. въ мѣстномъ училищѣ и 7 и 8 педагогическіе классы во 2-мъ Кіевскомъ женскомъ училищѣ; на службѣ съ 16 декабря 1913 года.

5. Дочь капелмейстера 76 пѣхотнаго Кубанскаго полка, дѣвица Людмила Осиповна Свобода, окончившая к. уч. въ мѣстномъ училищѣ и 2 педагогическіе класса въ Острожскомъ Блудовскомъ училищѣ; на службѣ съ 18 сентября с. г.

Воспитательницы получаютъ по 300 руб. жалованья и по 20 руб. за каждое прослуженное пятилѣтіе изъ епархіальныхъ суммъ и по 40 руб. изъ пособія въ 1000 руб., ассигнуемаго изъ суммъ государственнаго казначейства; воспитательницы 1, 2 и 3 классовъ получаютъ по 50 руб. за уроки чистописанія. Помощницы воспитательницъ получаютъ по 200 руб. жалованья. Воспитательницы и ихъ помощницы пользуются столомъ и квартирой отъ училища.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Неофициальная часть.

Патріотическія переживанія нашихъ поэтовъ *).

Было время, когда поэзія имѣла значеніе въ обществѣ лишь какъ одно изъ средствъ его развлеченія; тогда поэты составляли свои стихотворенія на разные торжественные случаи, по заказу. Но это время давно миновало. Теперь поэзія является важнымъ факторомъ общественной жизни, поэты—уже не только сочинители стиховъ по заказу, но вожди и учителя общества. Мы съ жадностью читаемъ ихъ сочиненія и стремимся узнать изъ нихъ, какъ они смотрятъ на нашу жизнь, какую ее изображаютъ, что находятъ въ ней хорошаго и плохого, чего, по ихъ мнѣнію, недостаетъ въ нашей жизни, куда и какъ должны мы ее направить. Но это—одна сторона ихъ поэзіи, непосредственно обращенная къ обществу. А есть и другая сторона, это именно то, что поэты сами переживаютъ въ своей душѣ,—ихъ образъ мыслей вообще (міровоззрѣніе), ихъ чувства, желанія; эта сторона поэзіи обыкновенно не бываетъ непосредственно обращена къ обществу. И намъ не только важ о знать, что говорятъ намъ наши поэты о насъ самихъ, но и то, что они сами переживаютъ въ своей душѣ, т. е. ихъ думы, чувства, желанія. Проникая въ личность поэта, ея собственныя переживанія, мы усваиваемъ себѣ его образъ мыслей вообще (его міровоззрѣніе) и переживаемъ сами то, что онъ переживаетъ въ своей душѣ. Поэтому, я думаю, что когда мы рассмотримъ патріотическія переживанія нашихъ поэтовъ, т. е. какъ наши поэты любили Россію и вѣрили въ нее, то мы проникнемся тѣми же чувствами по отношенію къ Россіи

*) Чтеніе, предложенное 18 янв. 1915 г. въ Пушкинскомъ народномъ домѣ.

и усвоимъ себѣ ту же вѣру въ нее, какія, т. е. чувства и вѣру, имѣли и наши поэты. И это, такъ сказать, духовное приобщеніе къ личности нашихъ поэтовъ должно быть полезно намъ, такъ какъ поэты наши (разумѣются лучшіе поэты, классики) суть натуры, богато одаренныя разнообразными душевными качествами, — личности благородныя.

Извѣстно, что любовь иногда у насъ бываетъ такая, что мы не можемъ объяснить себѣ ея причину. Подобную, т. е. непонятную и невольную любовь къ Россіи имѣли и наши поэты. О такомъ характерѣ своей любви къ Россіи говоритъ Лермонтовъ въ своемъ стихотвореніи „Родина“.

Люблю отчизну я, но странною любовью
Не побѣдить ее разсудокъ мой:
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины заветныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднago мечтанья.
Но я люблю—за что, не знаю самъ—
Ея степей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ безбрежныхъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобныя морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телегѣ
И, взоромъ медленнымъ пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащіе огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ,
Съ отрадой, многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно.
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ
Смотрѣть до полночи готовъ

На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ.

Такимъ образомъ поэтъ говоритъ, что онъ любить въ отчизнѣ (Россіи) не что-нибудь замѣчательное: славу, купленную кровью, покой Россіи, „полный гордаго довѣрія,“ завѣтныя предавья старины ея, а любить самые простые предметы и явленія ея, вплоть до пляски въ праздникъ, „съ топаньемъ и свистомъ, подъ говоръ пьяныхъ мужиковъ.“ Если бы онъ любилъ что-нибудь замѣчательное въ Россіи (впослѣдствіи мы увидимъ, что онъ любить и „замѣчательное“ въ Россіи), тогда его любовь была бы понятна, а такъ какъ онъ любитъ самые простые предметы и явленія, то поэтому любовь эта кажется ему непонятной, „странной“.

Гоголь, когда писалъ свои „Мертвыя Души“ за границей, ясно сознавалъ всю разницу между этой „заграницей“, т. е. Италіей и Русью не въ пользу послѣдней.“ „Русь! Русь! — писалъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ „Мертвыхъ Душъ, — „вижу тебя, изъ моего чуднаго, прекраснаго далека тебя вижу: бѣдна природа въ тебѣ, не испугаютъ взоровъ дерзкія ея дива, вѣнченныя дерзкими дивами искусства, города съ многоконными, высокими дворцами, вросшими въ утесы, картинныя деревья и плющи, вросшіе въ дома, въ шумѣ и вѣчной пыли водопадовъ; не опрокинется назадъ голова посмотрѣть на громоздящіяся безъ конца надъ нею и въ вышинѣ каменные глыбы... Открыто-пустынно и ровно все въ тебѣ; какъ точки, какъ значки, непримѣтно торчатъ среди равнинъ не высокіе твои города; ничто не обольститъ и не очаруетъ взора“. Такъ говорилъ Гоголь о Руси, о томъ, чего нѣтъ въ ней по сравненію съ Италіей, к торую онъ называетъ „чудною прекрасною далью,“ — какъ все на Руси непривлекательно, — и, однако, въ то же время онъ сознаетъ, что какая-то *непостижимая, тайная* сила влечетъ его къ Россіи, — что въ его ухахъ постоянно слышится и раздается ея пѣснѣя. „Но какая же, — спрашиваетъ Гоголь, — непостижимая, тайная сила влечетъ къ тебѣ? Почему слышится и раздается немолчно въ ухахъ твоя тоскливая, несущаяся во всей длинѣ и ширинѣ твоей, отъ моря

до моря, пѣсня? Что въ ней, этой пѣсни? Что зоветь, и рыдаетъ, и хватаетъ за сердце? Какіе звуки болѣзненно лабзуютъ и стремятся въ душу и вьются около моего сердца? Русь! чего же ты хочешь отъ меня? какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты такъ, и зачѣмъ все, что на есть въ тебѣ, обратила на меня полныя ожиданія очи?

Этотъ же мотивъ,—созвнiе бѣдности, неприглядности родины и однако любовь къ ней, влеченіе къ ней,—выражается, кромѣ Гоголя, и у другихъ нашихъ поэтовъ. Такъ Августѣйшій поэтъ (К. Р.) въ стихотвореніи „Ландыши“ говоритъ:

Вчера мы ландышей нарвали,

Ихъ много на поля цвѣло;

Лучи заката догорали,

И было такъ тепло, тепло!

Обыкновенная картина:

Къ ё-гдѣ березовый лѣсокъ,

Необозримая равнина,

Болото, глина и песокъ.

Пускай все это и уныло,

И некрасиво, и бѣдно;

Пусть хорошо все это было

Знакомо намъ давнымъ-давно,—

Налюбоваться не могли мы

На эти ровныя поля...

О сѣверъ, сѣверъ мой родимый,

О сѣверъ, родина моя!

Некрасовъ въ poemѣ „Саша“ говоритъ:

Словно какъ мать надъ сыновней могилой,

Стонеть куликъ надъ равниной унылой.

Нахарь ли пѣсню вдали запоеть —

Долгая пѣсня за сердце беретъ;

Льбѣ ли начнется—созна да осина!

Не весела ты, родная картава!

Что же молчишь мой озлобленный тумъ?

Сладокъ мнѣ лѣса знакомаго шумъ,

Любо мнѣ видѣть знакомую ниву—

Дамъ же я волю благому порыву

И на родимую землю мою

Всѣ накупившія слезы пролью!“

Неповнятность, „странность“ любви къ родинѣ показываютъ, что она глубоко таятся на днѣ души, такъ что, какъ говоритъ Лермонтовъ, и разсудокъ не въ состояніи „побѣдить этой любви (стих. Родина). Таясь на днѣ души, любовь къ родинѣ пробуждается и возгорается иногда у нашихъ поэтовъ по самымъ, повидимому, ничтожнымъ поводамъ. Замѣчательны въ эт мѣ отношеніи разсказъ Тургенева о себѣ въ повѣсти „Ася“ и стихотвореніе К. Р. „Колокола“.

Въ повѣсти „Ася“ Тургеневъ, между прочимъ, говоритъ слѣдующе. „Помнится,—говоритъ онъ,—я шелъ домой (въ Германію), ни о чемъ не размышляя, но съ странной тяжестью на сердцѣ, какъ вдругъ меня поразилъ сильный, знакомый, но въ Германіи рѣдкій запахъ. Я остановился и увидалъ возлѣ дороги небольшую грядку конопли. Ея степной запахъ мгновенно напомнилъ мнѣ родину и возбудилъ въ душѣ страстную тоску по ней. Мнѣ захотѣлось дышать русскимъ воздухомъ; ходить по русской землѣ. „Что я здѣсь дѣлаю, зачѣмъ таскаю я въ чужой сторонѣ, между чужими? вселикнулъ я, и мертвенная тяжесть, которую я ощущалъ въ сердцѣ, разрѣшилась внезапно въ горькое и жгучее волненіе...“

Августѣйшій поэтъ (К. Р.) въ стихотвореніи „Колокола“ говоритъ:

Несется благовѣсть... Какъ грустно и уныло

На сторонѣ чужой звучать колокола.

Опять припомнился мнѣ край *отчизны милой*,

И пренная тоска на сердце налегла,

Я вижу сѣверъ мой съ его равниной снѣжной,

И словно слышится мнѣ нашего села

Далекій благовѣсть. *И ласково и нѣжно*

Съ далекой родины гудятъ колокола.

Такимъ образомъ пробуждаютъ любовь къ родинѣ: у Тургенева—запахъ конопли, у Августѣйшаго поэта—церковный благовѣсть.

Но не все же у насъ въ отечествѣ бѣдно и неприглядно; если наши поэты говорятъ объ этомъ, то они этимъ хотятъ сильнѣе подчеркнуть непонятность для нихъ ихъ любви къ родинѣ. А такъ какъ въ нашемъ отечествѣ есть немало и замѣчательнаго, и высокаго, и прекраснаго, и наши поэты не могли не видѣть и не оцѣнить его, то поэтому, наряду съ „непонятной“ любовью ихъ къ отчизнѣ, у нихъ есть также и любовь „понятная“, оправдываемая разсудкомъ. Поэты наши прежде всего поражаются величіемъ, необъятностью нашей родины, каковыя качества послѣдней не могутъ не вызывать въ нихъ чувства патриотической гордости. Такъ Гоголь говоритъ: „У! какая сверкающая, чудная, незнакомая землѣ даль! Русь!“ (М. Д.). Лермонтовъ въ стихотвореніи „Споръ“ рисуетъ слѣдующую великолѣпную картину неисчислимыя русскія войска:

Отъ Урала до Дуная,

До большой рѣки,

Колыхаясь и сверкая

Двигутся полки;

Вѣютъ бѣлые султаны

Какъ степной ковыль,

Мчатся пестрые уланы,

Подымая пыль.

Боевые батальоны

Тѣсно въ рядъ идутъ,

Впереди несутъ знамены,

Въ барабаны бьютъ;

Батареи мѣднымъ строемъ

Скачутъ и гремятъ,

И дымясь, какъ передъ боемъ,

Фитили горять.

И испытанный трудами

Бури боевой,

Ихъ ведетъ, грозя очами,
Генераль сѣдой.
Идутъ всё полки могучи,
Шумны какъ потокъ,
Страшно-медленны какъ тучи,
Прямо на Востокъ.
И, томимъ зловѣщей думой,
Полный черныхъ сновъ,
Сталь считать Казбекъ угрюмый,
И не счелъ враговъ.
Грустнымъ взоромъ онъ окинулъ
Цлема горъ своихъ,
Шапку на брови накинулъ
И на вѣкъ затихъ.

Подобную же идею величія нашей родины, соединенную съ осознаніемъ ея сплоченнаго единства, выражаетъ и Пушкинъ въ извѣстномъ стихотвореніи „Клеветникамъ Россіи.“ Тамъ онъ говоритъ „клеветникамъ Россіи:“

Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетинсю сверкая,
Не встанетъ русская земля?

Но не одно только величіе нашей родины по пространству и численности русскаго народа вызываетъ восторгъ въ нашихъ поэтахъ, а также и еще болѣе того величіе духа русскаго народа, различныя доблести, проявленныя имъ въ разныя времена и при разнообразныхъ обстоятельствахъ своей многострадальной жизни. А такъ какъ война является такимъ дѣломъ, которое требуетъ отъ народа наибольшаго напряженія всѣхъ его силъ: умственныхъ, нравственныхъ, физическихъ, матеріальныхъ, то поэтому и не удивительно, что больше всего доблести русскій народъ проявлялъ въ войнахъ или во время войнъ, и поэты восторгаются имъ, описывая именно войны. Такъ, тотъ же Лермонтовъ

который въ стихотвореніи „Родина“ говорить, что „слава, купленная кровью,“ не „шевелить въ немъ отраднаго мечтанья,“ въ стихотвореніи „Бородино“ устами стараго солдата, побывавшаго въ Бородинской битвѣ, восторгается беззаветной храбростью, патриотизмомъ, повиновеніемъ волѣ Божіей и начальства тогдашнихъ защитниковъ отечества. „Могучее, лихое было племя, богатыри...“ говорить о нихъ старыи солдатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и поэтъ. Въ стихотвореніи „Два великана“ Лермонтовъ явно восхищается спокойной силой русскаго витязя 1-й Отечественной войны, отразившаго Наполеона. Когда этотъ, по словамъ Лермонтова, „трехнедѣльный удалецъ“, т. е. Наполеонъ, „рукою дерзновенной хватъ за вражескій вѣнецъ,“ то

„Улыбкой роковою русскій витязь отвѣчалъ,

Посмотрѣвъ, тряхнулъ главою—

Ахнулъ дерзкій и упалъ“.

По словамъ поэта, русскому витязю, чтобы отразить Наполеона, довольно было отвѣтить „улыбкой роковою,“ „посмотрѣвъ, тряхнулъ главою“. Конечно, все это преувеличено, ибо мы знаемъ, что въ дѣйствительности русскому витязю много пришлось потрудиться надъ тѣмъ, чтобы избавить Русь отъ этого „трехнедѣльнаго удалца“, но тѣмъ не менѣе какъ хорошо тутъ поэтъ въ этихъ преувеличеніяхъ выражаетъ идею великой и спокойной силы русскаго полководца. Такимъ, т. е. сильнымъ и въ силѣ своей спокойнымъ, народъ нашъ въ былинахъ изобразилъ своего любимаго богатыря Илью Муромца.

Гоголя приводитъ въ восторгъ товарищество, какое есть у русскихъ людей и какого нѣтъ больше ни у какого другого народа. „Бывали, — говорить у Гоголя Тарасъ Бульба казакамъ, — бывали и въ другихъ земляхъ товарищи, но такихъ, какъ въ русской землѣ, не было такихъ товарищей. Вамъ случалось не одному, помногу пропадать на чужбинѣ; видишь: и тамъ люди! также Божій челсвѣкъ, и разговоришься съ нимъ, какъ съ своимъ; а какъ дойдетъ до того, чтобъ повѣдать сердечное слово — видишь: нѣтъ! умные люди, да не тѣ; такіе же люди, да не тѣ! Нѣтъ, братцы, такъ любить, какъ можетъ любить русская душа, — лю-

бить не то чтобъ умомъ или чѣмъ другимъ, а всѣмъ, чѣмъ дасть Богъ, что ни есть въ тебѣ—а!! (Пов. „Тарась Бульба“).

Гоголь также восторгается тамъ, какъ умирали въ старину за отечество казаки. „Въ тѣ,—говоритъ Гоголь, описывая битвы казаковъ подъ г. Дубно,—не успѣли оглянуться казаки, какъ уже увидѣли Степана Гуску поднятаго на четыре копыя. Только и успѣлъ сказать бѣднякъ: „Пусть же пропадутъ всѣ враги и ликуетъ вѣчные вѣки Русская земля!“ И тамъ же испустилъ духъ свой“. „А ужъ упалъ съ воза Бовдюгъ. Прямо подъ самое сердце пришлась ему пуля, но собралъ старый весь духъ свой и сказалъ: „Не жаль разстаться со свѣтомъ. Дай Богъ и всякому такой кончины! Пусть же славится до конца вѣка Русская земля!“ И пошелъ,—говоритъ поэтъ,—къ вѣщанамъ Бовдюгова душа рассказывать давно отшедшимъ старцамъ, какъ умѣютъ биться на Русской землѣ и, еще лучше того, какъ умѣютъ умирать въ ней за святую вѣру. И тамъ же,—рассказываетъ Гоголь,—умерли за отечество: Балабани, куренной атаманъ, и Кукубенко, Остапъ и, какъ нецъ, самъ Тарась Бульба. Последнiй, въ отличiе отъ другихъ казаковъ, не только, какъ они, беззавѣтно положилъ душу свою за отечество, но и выразилъ еще передъ смертью твердую вѣру въ несокрушимость русской силы. Умирая на кострѣ и отдавая передъ смертью приказанiя казакамъ, онъ говорилъ лихамъ: „Что взяли, чортовы лихи? Думаете, есть что-ни-удь на свѣтѣ, чего бы побоялся казакъ? Пойдите же, придетъ время, будетъ время, узнаете вы, что такое православная русская вѣра! Уже и теперь чуютъ дальнiе и близкiе народы: подымется изъ Русской земли свой царь, и не будетъ въ мiрѣ силы, которая бы не покорилась ему!“... „А уже огонь,—добавляетъ Гоголь,—подымался надъ костромъ, захватывалъ его ноги и разостлался пламенемъ по дереву... *Да развѣ найдутся на свѣтѣ такiе огни, муки, и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!*“ (Пов. „Тарась Бульба“).

Въ убѣжденiи въ невозможности для кѣго бы то ни было „пересилить русскую силу“ удивительное согласiе съ Гоголемъ, обнаруживаетъ Л. Толстой. „Повидавши,—говоритъ онъ,—защит-

никовъ Севастополя (въ 1854—1855 г.г.), вы выносите главное отрадное убѣжденіе.—это убѣжденіе въ невозможности поколебать гдѣ бы то ни было силу русскаго народа. И эту невозможность, говорить Толстой,—вы видѣли не въ этомъ множествѣ транверсовъ, брустверовъ, хитро сплетенныхъ траншей, минъ и орудій однихъ на другихъ, изъ которыхъ вы ничего не поняли, но видѣли ее въ глазахъ, рѣчахъ, приѣмахъ, въ томъ, что называется духомъ защитниковъ Севастополя... Изъ того, что защитники Севастополя дѣлаютъ все такъ просто, такъ мало напряженно и усиленно, наблюдатель долженъ заключить, что они могутъ сдѣлать еще во сто разъ болѣе... что они все могутъ сдѣлать и что чувство, которое заставляетъ ихъ работать, не есть какое-нибудь чувство мелочности, тщеславія, забывчивости, но какое-нибудь другое чувство, болѣе властное... должна быть высокая побудительная причина („Севастополь въ дек. 1854 г.“, оконч.). Чтобы правильно отнестись къ такому выводу Толстого о русскомъ народѣ, надо имѣть въ виду то заключеніе, которое онъ сдѣлалъ къ своимъ севастопольскимъ рассказамъ. „Герой же моей повѣсти,—говоритъ Толстой въ заключеніи своего рассказа „Севастополь въ маѣ 1855 г.“,—котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался воспроизвести во всей красотѣ его и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ,—правда“.

Невозможность поколебать силу русскаго народа Толстой нашель въ духѣ его. А каковъ этотъ духъ вообще, это онъ показалъ на примѣрѣ своего любимаго героя изъ „Войны и мира“, солдата Платона Каратаева. По словамъ Толстого, этотъ солдатъ навсегда остался въ душѣ Пьера (другого героя ром. „В. и М.“) олицетвореніемъ „всего русскаго, добраго, круглаго“. Теперь, если мы рассмотримъ, чѣмъ же этотъ солдатъ, обратившій на себя такое вниманіе Пьера, а вмѣстѣ съ нимъ и самого поэта, отличался отъ другихъ солдатъ, то увидимъ, что главной отличительною чертою его была религіозность, живое и постоянное сознаніе присутствія Божества. Изъ этой религіозности вытекаютъ у Каратаева и любовь по всему: къ жизни, къ людямъ безъ различія національностей и сословій (Каратаевъ шьетъ рубаху

французу, дѣлаетъ картошкой съ Пьеромъ), и оптимистическій взглядъ на жизнь, такъ какъ въ ней онъ видитъ дѣйствіе Промысла Божія (разсказъ Каратаева о своей воинской повинности), и терпѣливое перенесеніе лишеній и бѣдствій плѣни и пехотной жизни, и страстное желаніе правды, торжества ея на этомъ свѣтѣ (разсказъ Каратаева о невинно-осужденномъ купцѣ). Въ общемъ, Каратаевъ—какой-то внутренно довольный, блаженный человѣкъ, хотя внѣшнія условія его жизни и очень плохи (его потомъ, видимо, пристрѣливаютъ французы, какъ ослабѣвшаго и ставшаго для нихъ обузой). И Пьеръ, познакомившійся ближе съ Каратаевымъ и усвоившій его міровоззрѣніе, тоже духовно перерождается и дѣлается человѣкомъ внутренно-счастливымъ, счастливымъ, какъ онъ говоритъ, тѣмъ, „чтобъ соверчать вокругъ себя вѣчно измѣняющуюся, вѣчно великую, непостижимую и безконечную жизнь (т. е. Бога)“. (В. и М., ч. IV, гл. XIII). И такъ, вотъ главная цѣнность, къкую находятъ Л. Толстой въ русскомъ народѣ,—его религіозность, его религіозное міровоззрѣніе и основанныя на немъ отношенія русскаго человѣка ко всему окружающему.

Подобно Толстому, и Достоевскій, другой изъ нашихъ великихъ писателей, главное достоинство русскаго народа видитъ въ его православной вѣрѣ и основывающихся на ней высокихъ нравственныхъ качествахъ нашего народа. Правда, въ своихъ сочиненіяхъ онъ не представилъ намъ ни одного столь положительнаго типа изъ простаго народа, какъ Толстой, но это не мѣшаетъ ему, вмѣстѣ съ однимъ изъ его героевъ романа „Бѣсы“ (Шатовымъ), считать русскій народъ богоносцемъ. Шатовъ, у Достоевскаго, высказываютъ даже такія мысли, что обладаніе правдой (православной) вѣрой—столь существенная національная черта русскаго народа, что неправославный, а тѣмъ болѣе атеистъ не можетъ уже быть русскимъ („Бѣсы“, ч. 2, гл. 1-я).

Великія нравственныя силы у русскаго народа находятъ также, кромѣ Л. Толстого и Достоевскаго, Тургеневъ, Пушкинъ, Некрасовъ. Вспомнимъ, на примѣръ, Лукерью изъ „Записокъ Охотника“ Тургенева. Какія большія нравственныя силы долж-

ны была бытъ у этой простой русской женщины, чтобы терпѣливо, со смиреніемъ и покорностью воли Божіей переносить тѣ страданія, какія выпали на ея долю. А отзывчивость Лукерьи въ чужому горю, ея благодушіе, не смотря на страданія, релігіозность,—все это тѣ же симпатичныя черты нашего простого народа, которыя такъ понравились Пьеру у Л. Толстого. Образъ Некрасовскаго мужика Власа, сначала жаднаго сѣльского кулака—мироѣда и тирана, вогнавшаго въ гробъ жену побоями, а потомъ раскаявшагося и тридцать лѣтъ ходившаго по св. Руси за собираніемъ на постройку Божьяго храма,—образъ этотъ также показываетъ, какія богатыя нравственныя силы хранятся еще въ нашемъ простомъ народѣ.

Сила вся души великая въ дѣло Божіе ушла,— говоритъ о немъ поэтъ, когда рассказываетъ о томъ, какъ Власть собиралъ на постройку Божьяго храма.

Но не только въ простомъ нашемъ народѣ, а и въ выше его стоящихъ классахъ русскаго общества наши поэты нашли великія нравственныя силы, свойственныя русскому человѣку. Я разумѣю Пушкина, Тургенева, Некрасова и ихъ идеальныя типы русскихъ женщинъ: Татьяну Ларину, Лизу Калитину, „русскихъ женщинъ“—княгиню Трубецкую и Волконскую (у Некрасова): Какія большія нравственная сила заключаются въ Татьянѣ Пушкина, это прекрасно разъяснено Достоевскимъ въ его знаменитой рѣчи о Пушкинѣ. Татьяна по словамъ Пушкина,—„русская душой“ и вполне повѣтвуетъ, что поэтъ такъ любитъ ее.

Я такъ люблю Татьяну, милую мою,— говоритъ онъ. То же нужно сказать и о Лизѣ Калитиной Тургенева и о княжняхъ Трубецкой и Волконской, женахъ русскихъ декабристовъ, сосланныхъ въ Сибирь,—женахъ, послѣдовавшихъ туда же вѣдѣ за мужьями (Некрасовъ).

Таковы лишь нѣкоторыя доблести русскаго народа, отмѣчаемые въ немъ нашими поэтами и дѣлающіе любовь ихъ къ Россіи повѣтвующей и оправдываемой разсудкомъ. Мы не будемъ говорить далѣе о томъ, какъ наши поэты радуются успѣхамъ русскаго народа на томъ или другомъ поприщѣ его дѣятельности (съ ка-

вою радостью и воодушевленіемъ, напр., Пушкинъ описываетъ побѣду, доставшуюся намъ въ Полтавской битвѣ), ни о томъ, какъ они скорбятъ въ его страданіяхъ. Скажемъ далѣе о томъ, какъ свѣтлыя, положительныя черты русскаго народа, его нравственныя силы служатъ нашимъ поэтамъ основаніемъ ихъ великой вѣры въ русскій народъ, въ Россію.

Выше мы уже видѣли вѣру нѣкоторыхъ нашихъ поэтовъ (Гоголя, Толстого) въ несокрушимость русской силы, въ „невозможность поколебать гдѣ бы то ни было силу русскаго народа.“ Но не только въ непобѣдимость русскаго народа на войнѣ вѣрятъ наши поэты, а также и въ прогрессъ мирнаго развитія его и въ великое назначеніе нашего народа среди другихъ народовъ.—Такъ Гоголь, сознавая, что мысль его „нѣбываетъ предъ необъятнымъ пространствомъ Россіи,“ восклицаетъ: „Что пророчить сей необъятный просторъ? Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родиться безпредѣльной мысли, когда ты самъ безъ концъ? Здѣсь ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развернуться и пройти ему?“ И Гоголю кажется, что Русь летитъ уже по пути прогресса, какъ бойкая русская тройка, мимо нея летитъ все, что ни есть на земли, и косясь, постораниваются и даютъ ей дорогу другіе народы и государства (Мертвыя Души). А Ломоносовъ вѣритъ,

Что можетъ собственныхъ Платоновъ

И крѣпкихъ разумомъ Невтоновъ

Россійская земля рождать,

вѣритъ въ такое время, когда кругомъ него стоитъ густой мракъ невѣжества, отношеніе общества къ наукѣ враждебное и изъ русскихъ ученыхъ пока только онъ одинъ.

Тургеневу въ дни сомнѣній служитъ поддержкой и опорой русскій языкъ. „Въ дни сомнѣній,—говоритъ онъ,—въ дни тягостныхъ раздумій о судьбахъ моей родины,—ты одинъ мнѣ поддержка и опора, о великій, могучій, правдивый и свободный русскій языкъ! Нельзя вѣрить, чтобы такой языкъ не былъ данъ велик му народу!“

Некрасовъ влагаетъ свою глубокую вѣру въ нравственныя силы русскаго народа и въ его великую будущность въ уста бе-

вымышленнаго героя своей поэмы „Несчастные,“ по прозванію „Крота“

Во многомъ насъ

Опередили иноземцы,—говорить оны,

Но мы догонимъ въ добрый часъ!

Лишь Богъ помогъ бы русской груди

Вздохнуть пошире, повольнѣй—

Покажетъ Русь, что есть въ ней люди,

Что есть грядущее у ней.

Она не знаетъ середины—

Черна—куда ни погляди!

Но не проѣлъ до сердцевинны

Ее порокъ. Въ ея груди

Вѣжить потокъ живой и чистый

Еще нѣмыхъ народныхъ силъ:

Такъ подъ корой Сибири льдистой

Златоносныхъ много жилъ.

Тотъ же поэтъ въ стихотвореніи „Школьникъ“ говоритъ:

Не бездарна та природа,

Не погибъ еще тотъ край,

Что выводить изъ народа

Столько славныхъ то-и-знай.

Столько добрыхъ, благородныхъ,

Сильныхъ любящей душой,

Посреди пустыхъ, холодныхъ

И напыщенныхъ собой!..

Достоевскій разсматриваетъ Пушкина, какъ самаго великаго и національнаго поэта нашего, и изъ особенностей его поэзіи дѣлаетъ заключенія насчетъ нашего будущаго вообще. Его особенно поражаетъ всемірная отзывчивость Пушкина, способность его перевоплощаться въ духъ чужихъ народовъ (въ произведеніяхъ Пушкина, изображающихъ чужую намъ, нерусскую жизнь: Скупой рыцарь, Пиръ во время чумы, Египетскія ночи, Донъ-Жуанъ). Изъ этой особенности Пушкина, не замѣчаемой болѣе ни у какого другаго европейскаго поэта, Достоевскій выводитъ зак-

люченіе, что назначеніе наше, т. е. всего русскаго народа, есть назначеніе всеевропейское и всемірное и заключается въ томъ, что русскій народъ въ будущемъ объединитъ все челоѣчество новымъ братскимъ, всемірнымъ союзомъ, разрѣшивъ на основѣ Христова евангельскаго закона многія горькія и самыя роковыя недоразумѣнія западно-европейской цивилизаціи. Эту вѣру въ такое назначеніе русскаго народа въ будущемъ Достоевскій, впрочемъ, основываетъ не только на геніи Пушкина, но и вообще „на сердцѣ русскаго челоѣка, на нашей исторіи“ (Дн. пис. 1877 г. іюнь-авг., „Привн. славяноф.“; Дн. 1880 г. авг. Рѣчь о Пупк.).

Такова, какъ видимъ, вѣра нашихъ поэтовъ (по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ) въ Россію.

Итакъ мы разсмотрѣли любовь нашихъ поэтовъ къ Россіи и вѣру ихъ въ нее. Мы видѣли, что, какъ и вообще у всѣхъ людей, у нашихъ поэтовъ есть невольная непонятная для разсудка ихъ любовь къ родинѣ; на почвѣ этой любви ихъ къ Россіи вырастаютъ уже вполне сознательныя и свободныя и любовь и вѣра ихъ въ наше дорогое отечество. Темныя стороны нашей родины—ничуть не уменьшаютъ у нихъ ихъ любви и вѣры въ Россію. Выше мы также сказали, что поэты теперь являются не только развлекателями общества, но и его учителями и руководителями въ жизни. Это утвержденіе справедливо и въ отношеніи національнаго развитія русскаго общества; ваши лучшіе поэты вѣрно ведутъ русское общество по пути его національнаго развитія. Это доказывается какъ разсмотрѣніемъ ихъ патриотическихъ душевныхъ переживаній, такъ и исторіей русскаго общества и русской литературы. Изъ исторіи же русскаго общества и русской литературы мы знаемъ, что наше русское общество, т. е. высшіе его классы, не всегда были на высотѣ национальныхъ русскихъ задачъ, тогда какъ лучшіе наши поэты никогда имъ не измѣняли и, напротивъ, старались своими сочиненіями направить русское общество на путь его подлинно—национальнаго развитія. Известно, что послѣ сближенія нашего съ Западной Европой русскіе люди, преимущественно изъ высшихъ и

среднихъ классовъ общества, стали безъ разбора перенимать все иностранное, пренебрегая своимъ русскимъ: перенимали обычай, одежду, языкъ, усваивали понятія иностранцевъ о вещахъ, хотя бы и неправильныя. Языкъ у народа обыкновенно считается одной изъ самыхъ важныхъ его національныхъ особенностей, поэтому тѣ народы, которые находятся подъ гнетомъ другихъ народовъ и языку которыхъ угрожаетъ опасность исчезновенія, отстаиваютъ его противъ поработителей всеми силами, наши же русскіе люди это великое достояніе народное, ничуть не уступающее по своимъ достоинствамъ языкамъ другихъ народовъ, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже и превосходящее ихъ, добровольно, по своему легкомысленному желанію, отбрасывали, какъ что-то грубое и неудовлетворительное, и замѣняли языкомъ иностраннымъ. Для иллюстраціи, припомнимъ нѣкоторые поэтическіе образы,—припомнимъ Иванушку и Совѣтницу у Фонъ-Визина и ихъ возмутительное презрѣніе къ Россіи и къ всему русскому; припомнимъ грибоѣдовскихъ героевъ „Горя отъ ума“ и ихъ легкомысленное, преступное отношеніе къ своему родному, русскому, какъ чему-то низшему. Нѣвѣй Кармазиновъ у Достоевскаго въ „Бѣсахъ“ говорилъ, что „Россія, какъ есть, не имѣетъ будущности, что поэтому онъ сдѣлался нѣмцемъ и вмѣня тѣ себя это въ честь“ (Бѣсы, стр. 359, изд. Маркса).! Главная опасность отъ такого презрительнаго отношенія къ своему родному и отъ заимствованія всего иностраннаго заключалась въ томъ, что русскіе люди такимъ образомъ утрачивали вѣру въ себя и свой народъ и постукали, такъ сказать, въ духовное рабство къ иностранцамъ. Отъ этого, конечно, нельзя было ожидать ничего хорошаго для Россіи, и поэтому тѣ, кто еще не утратилъ вѣры въ русскій народъ и его великое будущее, кто любилъ его всеми силами своей души, т. е. наши поэты, тѣ не могли относиться къ такому забвенію обществомъ русскихъ національныхъ задачъ равнодушно, и поэтому мы видимъ, что весь XVIII вѣкъ и значительная часть XIX-го заняты въ нашей поэзіи борьбой съ этимъ вреднымъ національнымъ явленіемъ. Не все писатели одинаково близко принимали къ сердцу борьбу съ этимъ явленіемъ,

но всё такъ или иначе возставали противъ него. И не вина нашихъ поэтовъ, если, какъ говорить Гоголь („Въ чемъ же, наконецъ, р. поэзія“), наша родная, русская поэзія была почти незнаема и невѣдома нашимъ обществомъ. „Общество наше,—чего не случилось еще доселѣ ни съ однимъ народомъ,—воспитывалось въ невѣдѣніи земли своей, посреди самой земли своей,—воспитывалось подъ вліяніемъ гувернеровъ французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, подъ вліяніемъ выходцевъ изъ всѣхъ странъ, всѣхъ возможныхъ сословій, съ различными образами мыслей, правилъ и направленій“.

Теперь мы видимъ, что наша литература стала нашимъ національнымъ достоинствомъ,—что, въ противоположность прежнему времени, она имѣетъ громадное вліяніе на общество. А такъ какъ въ ней заключаюгся великія національныя цѣнности, то это даетъ намъ надежду на то, что, благодаря своимъ лучшимъ поэтамъ, русскіе люди избавятся, наконецъ, отъ всякаго гипноза отъ иностранцевъ и твердо повѣрятъ въ свою великую Россію и полюбятъ ее. Если насъ уже высоко оценили иностранцы (напр., англичане. См. адресъ англійскихъ писателей русскимъ. Р. Слово 1914 г. № 288), то не цѣнить намъ самихъ себя и не вѣрить въ себя съ нашей стороны было бы просто преступно.

Пусть же растетъ и развивается и впредь наша великая литература, на пользу всѣмъ намъ дорогой, великой Россіи!

А. К.

О крестномъ знаменіи.

Крестное знаменіе является у насъ самымъ употребительнымъ обрядомъ и молитвеннымъ знакомъ. Если посмотрѣть совѣтъ, то кажется, что и религіозность наша выражается больше всего въ этомъ священномъ знакѣ. Такъ установилось у насъ издревле. Изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія мы выражаемъ свою вѣру въ Распятаго за насъ Христа, выражаемъ свою любовь

къ нему, такъ какъ часто прибѣгая къ этому священному знаку, мы этимъ самымъ свидѣтельствуемъ о томъ, что Крестъ для насъ любезенъ и дорогъ. Но не только себя мы ограждаемъ этимъ священнымъ знаменіемъ. Ограждаемъ другихъ людей—своихъ ближнихъ, ограждаемъ многіе предметы своего жизненнаго обихода, какъ наиримѣрь: пишу, питье, постель и проч. Мы въ своей жизни какъ-бы осуществляемъ завѣтъ св. Кирила Іерусалимскаго (живш. въ IV в.), который въ одномъ своемъ поученіи говоритъ: „Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго съ дерзновеніемъ, да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ. Да изображаемъ его при входахъ, при выходахъ, когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ—великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ (въ защиту) безъ труда. Ибо это благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ“ (Оглас. поуч. 13, 36).

Древность употребленія крестнаго знаменія несомнѣнна. За это ясно говорятъ уже одно то обстоятельство, что крестное знаменіе издревле употребляется почти во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ. Правда, способъ совершенія его неодинаковъ. Иначе крестятся католики, иначе армяне, иначе православные и иначе старообрядцы. Однако идея и мысль, лежащая въ основѣ этого обряда одна и та же у всѣхъ—вѣра въ Распятаго за насъ Христа, и эта вѣра объединяетъ всѣхъ христіанъ. То обстоятельство, что крестное знаменіе издревле вошло въ употребленіе почти во всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданіяхъ свидѣствуетъ о томъ, что оно не случайно появилось въ христіанской жизни, что оно не измышлено однимъ какимъ-либо человекомъ, а вызвано къ жизни насущною потребностью, есть преданіе апостольское и видимое выраженіе вѣры цѣлой Церкви Христовой. И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть болѣе дорого, болѣе любезно и болѣе священно для христіанъ, какъ не то орудіе, которое послужило дѣлу нашего спасенія? Любовь наша ко Христу переходитъ и на то орудіе, которое Онъ избралъ, чтобы совершать наше спасеніе. Естественно, что вѣрующіе христіане всегда и вездѣ

желаютъ имѣть напоминаніе о крестной жертвѣ Спасителя. Съ этою цѣлью каждый христіанинъ отъ самого крещенія носить у себя на груди крестъ, съ этою цѣлью мы видимъ кресты у себя въ храмахъ, домахъ, на дорогахъ и въ другихъ мѣстахъ; съ этою же цѣлью мы такъ часто полагаемъ на себѣ крестное знаменіе.

Крестное знаменіе, употребляемое у насъ, служитъ предметомъ соблазна для сектантовъ и старообрядцевъ. Первые совершенно отрицаютъ его на томъ основаніи, что на него нѣтъ никакъ го указанія въ св. Писаніи, а вторые, крестясь двумя перстами, наше перетосложеніе называютъ еретическимъ новшествомъ, которое якобы было не извѣстно христіанской древности. Если мы обратимся къ твореніямъ отцовъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанства, то у нихъ найдемъ свидѣтельства, указывающія на то, что крестное знаменіе въ ихъ время было общераспространеннымъ обрядомъ и что оно явилось не вдругъ и не въ ихъ время, а есть наслѣдіе апостольскаго времени. Кромѣ свидѣтельства св. Кирилла Іерусалимскаго, которое мы уже приводили, мы приведемъ свидѣтельства другихъ отцовъ Церкви того же четвертаго вѣка и послѣдующихъ. Такъ св. Іоаннъ Златоустъ въ одномъ своемъ проповѣданіи говоритъ: „когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста... Не просто перстомъ должно изображать его, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра.“ Св. Елифаній Килрскій говоритъ объ одномъ знакомомъ ему христіанинѣ, что онъ „взявъ сосудъ съ водою, собственнымъ своимъ перстомъ напечатлѣлъ на немъ крестное знаменіе.“ Еще свидѣтельства объ употребленіи христіанами крестнаго знаменія встрѣчаемъ въ послѣдующее время — у блаж. Геронима, блаж. Θεодорита, церковнаго историка Созомена, св. Григорія Двоеслова и у св. Андрея Критскаго (въ нач. VIII в.) *).

Приведенныя свидѣтельства важны для насъ въ томъ отношеніи, что они взяты у св. отцовъ, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ

*) Приведенныя свидѣтельства позаимствованы изъ соч. проф. И. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и Царь Алексѣй Михайловичъ“, Серг. Песадъ, 1909 г., т. I, 133.

и въ теченіе сряду нѣсколькихъ вѣковъ, а потому ясно говорятъ о повсемѣстномъ распространеніи обряда крестнаго знаменія между христіанами. А такую универсальность могъ приобрести только такой обрядъ, который ведетъ свое начало отъ самихъ св. Апостоловъ. Обрядъ, возникшій въ силу какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, не могъ бы получить такого повсемѣстнаго распространенія. Кромѣ того, приведенныя свидѣтельства указываютъ на то, что крестное знаменіе съ первыхъ вѣковъ христіанства долгое время совершалось только однимъ перстомъ. Отсюда ясно, что наше троеперстное перстосложніе и старообрядческое двуперстное не есть самое древнее, что то и другое вошло въ употребленіе въ сравнительно позднѣйшее время. А потому нечего поднимать изъ-за него такихъ споровъ, а тѣмъ болѣе не слѣдуетъ приписывать этому обряду значенія какого-нибудь догмата. Отсюда слѣдуетъ, что хотя крестное знаменіе издревле было очень важнымъ обрядомъ у христіанъ, однако этотъ обрядъ не отличался устойчивостью: онъ отъ времени до времени измѣнялся подъ вліяніемъ разныхъ историческихъ обстоятельствъ въ церкви, а потому имѣетъ свою исторію. Изъ приведенныхъ уже свидѣтельствъ свв. Иоанна Злат. и Епифанія Кирскаго видно, что въ первые вѣка христіанства самымъ общераспространеннымъ было одноперстіе. Затѣмъ, начиная съ IV вѣка, въ греческой церкви входитъ въ употребленіе двуперстіе для нагляднаго обличенія ереси монофизитовъ, которые, на одноперстное совершеніе крестнаго знаменія указывали какъ на доказательство правоты своего ученія о томъ, что въ Иисусѣ Христѣ одно естество божеское, поглотившее человѣческое. Двуперстное совершеніе крестнаго знаменія отсель стало употребляться православными греками для явнаго указанія, что въ Иисусѣ Христѣ два естества—божеское и человѣческое. Свидѣтельства объ употребленіи православными этого перстосложненія мы находимъ у позднѣйшихъ церковныхъ писателей. Такъ, одинъ грекъ XII вѣка обличалъ латинскихъ епископовъ въ томъ, что они благословляли пятью перстами, а знаменали себя однимъ перстомъ, „между тѣмъ персты въ знаменованіяхъ должны быть

располагаемы такъ, чтобы ими обозначались два естества (во Христѣ) и три лица въ Божествѣ“. Монахъ Петръ Дамаскинъ, жившій въ XII вѣкѣ, между прочимъ писалъ, что „въ крестномъ знаменіи два перста убо и едина рука являютъ распятаго Господа нашего Іисуса Христа, во двои естеству и въ единомъ составѣ познаваема“ *).

Приводя указанныя свидѣтельства, намъ нечего смущаться тѣмъ обстоятельствомъ, что они какъ будто подтверждаютъ ученіе о двуперстіи нашихъ старообрядцевъ. Предки наши, принявъ христіанство отъ грековъ въ IX вѣкѣ, застали у послѣднихъ употребленіе двуперстія при крестномъ знаменіи и въ такомъ видѣ совершеніе крестнаго знаменія усвоили и сами. Въ этой формѣ крестнаго знаменія старообрядцы такъ и застыли, не подозревая, что оно имѣетъ цѣлую свою исторію, и что въ первые вѣка оно совершалось однимъ перстомъ, потомъ по требованію обстоятельствъ церковной жизни стало совершаться двуперстно, а, наконецъ, послѣ XII вѣка стало входить въ употребленіе и троеперстное совершеніе крестнаго знаменія. Последнее появилось тоже не случайно, а въ виду того обстоятельства, что несторіане, раздѣлявшіе два естества въ Іисусѣ Христѣ и учившіе, что божеская природа Его обитаетъ въ человѣческой какъ въ храмѣ, на употребленіе двуперстія при крестномъ знаменіи начали указывать, какъ на доказательство въ пользу своего ученія. Церковь, строго охраняя свои догматы, рѣшила отчасти пожертвовать обрядомъ и замѣнила двуперстіе, оставшееся признакомъ несторіанства, троеперстіемъ — обрядомъ, указывающимъ на главный догматъ христіанства о св. Троицѣ.

Приведенныя нами историческія справки о способахъ совершенія крестнаго знаменія показываютъ, что оно, какъ обрядъ, время отъ времени, по требованію историческихъ обстоятельствъ, измѣнялось, и что ни одну изъ разсмотрѣнныхъ нами формъ крестнаго знаменія нельзя осуждать, такъ какъ каждая изъ нихъ имѣетъ въ своей сущности какуя-либо христіанскую идею.

*) Проф. Н. Калтеревъ, т. I, стр. 190—191.

Единоперстіе, двуперстіе и троеперстіе—всѣ эти формы являются священнымъ обрядомъ, въ свое время одинаково почитаемымъ.—Измѣненіе ихъ или, лучше сказать, замѣна одного другимъ происходила не въ какомъ либо законодательномъ порядкѣ, не при помощи соборныхъ постановленій или какихъ-либо предписаній, а такъ мало-по-малу входила въ жизнь путемъ обычая и притомъ не механически, а вполне сознательно и осмысленно. Христіане знали, какую мысль выражаетъ новый обрядъ и мало-по-малу усвоили его. Такъ обряды являлись нагляднымъ выраженіемъ, оболочкой или своего рода одеждой христіанскаго ученія или догматовъ. Поэтому смотрѣть на нихъ, какъ на что-то постоянное и неизмѣнное нѣтъ никакихъ основаній. Если мы прослѣдимъ исторически употребленіе многихъ обрядовъ въ Церкви, то увидимъ, что одни изъ нихъ совершенно вышли изъ употребленія, другіе отчасти измѣнены, а нѣкоторые вытѣснены новыми. Въ этомъ, между прочимъ, проявляется жизненность Церкви и это показываетъ, какое значеніе имѣютъ въ ея жизни обряды. Одни догматы суть столпы, на которыхъ покоится все зданіе Церкви, а обряды только внѣшнія украшенія этого зданія, могущія принимать ту или другую форму. Но не смотря на это, все-таки нельзя смотрѣть на церковные обряды и на крестное знаменіе въ частности такъ легкомысленно, какъ смотрятъ на нихъ сектанты: особенно, если эти обряды освящены апостольскою древностью. Крестное знаменіе, какъ-бы оно ни совершалось, одинъ изъ самыхъ древнихъ и самыхъ употребительныхъ у всѣхъ христіанъ обрядовъ. Оно, совершаемое съ вѣрою, есть великое духовное оружіе, которымъ мы побѣждаемъ зло, отгоняемъ отъ себя нашего исконнаго врага, освящаемъ себя и ограждаемъ во время грозящихъ намъ бѣдъ и несчастій. Сектанты издѣваются надъ этимъ обрядомъ, называютъ его простымъ маханіемъ руки, но мы должны дорожить имъ и должны совершать его съ особеннымъ благоговѣніемъ, чтобы каждый посторонній человѣкъ, видя это, могъ заключить, что мы совершаемъ не какое-либо механическое дѣйствіе, а выражаемъ свою вѣру въ Распятаго. Тѣло наше, какъ необходимая

оболочка нашего духа, нуждается въ освященіи; оно хочетъ выражать вовнѣ то, что покоится въ глубинѣ нашей души. Чѣмъ же оно можетъ выражать это, какъ не священнымъ обрядомъ и однимъ изъ важнѣйшихъ изъ нихъ—крестнымъ знаменіемъ? Намъ кажется, что однимъ изъ поводовъ для нападенія со стороны сектантовъ на наше крестное знаменіе является неблагоговѣйное и небрежное совершеніе его многими православными. Дѣйствительно, очень много теперь можно встрѣтить христіанъ, которые совершаютъ не крестное знаменіе, а именно безсознательно и механически махаютъ рукою. Они этимъ явно показываютъ, что не чтутъ этого священнаго обряда, и что онъ ничего не говоритъ ихъ уму и сердцу. Но если такъ небрежно относиться къ этому священному обряду и такъ злоупотреблять имъ, то лучше людямъ невѣрующимъ и индифферентистамъ совершенно не употреблять его, чтобы тѣмъ не вводить въ соблазнъ немощныхъ въ вѣрѣ. Крестъ—великая святыня всего христіанскаго міра, Крестъ—могучее духовное оружіе для всякой вѣрующей души, Крестъ—великій символъ самой высшей христіанской любви и самого высшаго христіанскаго подвига. Пусть же и изображеніе его, совершаемое нашею рукою, будетъ нагляднымъ выраженіемъ нашей глубокой вѣры въ Распятаго на немъ.

Священникъ *Н. Доорохольскій.*

Пастырь добрый.

„Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“. Св. Евангеліе.

Лѣтъ 15 тому назадъ въ с. Люлинцахъ, Винницкаго уѣзда, священствовалъ о. Іосифъ Якубовичъ. Это былъ по истинѣ добрый пастырь стада Христова. Теплая и умиленная память о немъ свято хранится въ с. Люлинцахъ.

Часто на страницахъ духовной печати читаешь длинныя и глубокомысленнѣйшія разсужденія на тему объ идеалѣ современ-

наго священника и всё они нисколько не разъясняют вопроса о наилучшем влиянии пастыря на народъ. Одинъ живой примѣръ святой дѣятельности слуги Господа убѣждаетъ и поучаетъ многія поколѣнія...

О. Іосифъ былъ человекъ мягкой, христіански-сострадательной и любвеобильной души. Довольствуясь въ отношеніи платы за требы *милымъ*, онъ находилъ возможнымъ даже благотворить бѣднѣйшимъ изъ прихожанъ.

Разсказываютъ такіе случаи. Случился въ селѣ пожаръ—сгорѣло нѣсколько домовъ. Призвавъ въ церкви народъ къ пожертвованіямъ, отецъ Іосифъ, чтобы не волновать свою матушку лишними расходами на обмолотъ хлѣба, собственоручно обмолотилъ нѣсколько копъ и хлѣбъ роздалъ погорѣльцамъ.

Къ с. Люлинцамъ есть приписное село Поповцы, дорога къ которому лежитъ черезъ католическій поселокъ Великіе-Кутыщи. Жители, переселенные сюда изъ Галиціи и обманутые помѣщикомъ, почти всѣ безземельные. И вотъ весь хлѣбъ, который, бывало, везеть изъ церкви с. Поповець о. Іосифъ, онъ раздавалъ бѣднякамъ въ В.-Кутыщахъ. Дѣти такъ и ждали „добраго батюшку“ вполю улицы, и каждый изъ нихъ получалъ просимое... Мало привозилъ домой о. Іосифъ хлѣба и во время обхода прихода со святою водою: все, что бралось одною рукою, раздавалось другою...

Крестьяне души не чаяли въ своемъ добромъ, мягкосердечномъ, кроткомъ пастырѣ, и свято чтуть его память доселѣ.

Окончилъ онъ жизнь буквально мученически, сознательно и свято положивъ душу свою за други своя.

Однажды о. Іосифъ заболѣлъ тифомъ, и, выздоровѣвши, не выходилъ еще на дворъ, по настоятельному совѣту доктора. Но тутъ случилась въ с. Поповцахъ треба—освященіе дома прихожанина. Сосѣдъ-священникъ отказался исполнить требу, и о. Іосифъ, жалѣя прихожанина, произведшаго расходы на свое торжество, собрался и поѣхалъ на требу. Послѣ этого онъ тотчасъ же заболѣлъ и черезъ четыре дня отдалъ Богу праведную душу свою.

И стоитъ возлѣ убогой деревенской церкви бѣлый крестъ надъ могилой праведнаго пастыря, и притекаетъ сюда толпа народная въ горѣ и мукѣ, почершая на ней утѣшеніе небесное святой миръ и силы на подвигъ жизни...

Господи! Помяни іерея Іосифа во Царствіи Твоемъ!

Свяш. С. Козубовскій.

Изъ епархіальной жизни.

Архіерейскія службы.

Въ воскресенье 22 февраля, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ П.дольскимъ и Брацлавскимъ, литургія совершена была, въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи протоіереевъ Лебедева, Шманкевича, игумена Меодія, священниковъ Гадзинскаго, Шумилевича и Саковскаго, при пѣніи хора архіерейскаго и соборнаго. По окончаніи литургіи совершено было молебствіе Господу Богу о благопоспѣшеніи русскому воинству въ текущей отечественной войнѣ. Объ этомъ молебствіи, по распоряженію Его Преосвященства, заранѣе объявлено было во всѣхъ градскихъ церквяхъ, а также извѣщена была администрація города; посему приливъ молящихся къ собору въ этотъ день былъ особенно значителенъ. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство обратился къ присутствующимъ съ поученіемъ, въ которомъ призывалъ всѣхъ къ усердной молитвѣ въ переживаемое трудное и вмѣстѣ съ тѣмъ—самое благоприятное для молитвы время, какъ время поста. „Помолимся, говорилъ Владыка, чтобы Господь благопоспѣшилъ нашему доблестному воинству и укрѣпилъ его; помолимся въ благодареніе за дарованные успѣхи и за то, что Господь былъ милостивъ къ намъ, здѣ живущимъ, и отвратилъ надвигающееся недавно бѣдствіе готовившагося вражескаго вторженія въ нашъ пограничный край. Помолимся, чтобы Господь пробавилъ милость свою нашему Отечеству. Усердная молитва наша будетъ благодатною укрѣпляющею силою для сра-

жающихся воиновъ. Примѣръ сему извѣстенъ намъ изъ Библии. Когда древній Израиль, подъ предводительствомъ Исуса Навина, сражался съ амаликитянами, въ это время Моисей вдали возносилъ молитву къ Богу; и чѣмъ неослабнѣе была молитва Моисея, тѣмъ успѣшнѣе была борьба Израиля, приведенная наконецъ къ совершенной побѣдѣ надъ врагами "... Молебенъ закончился колѣнопреклонной молитвой. За богослуженіемъ присутвовала начальникъ губерніи графъ А. Н. Игнатьевъ. Въ молебнѣ участвовало градское духовенство. За литургіей рукоположенъ во священника къ церкви с. Клиновой Балтскаго уѣзда, окончившій курсъ семинаріи А. Стефановичъ и—во іеродіакона монахъ Грановскаго монастыря Аристархъ. Проповѣдь произнесъ священникъ Н. Гловацкій.

Во вторникъ, 24 февраля, въ день обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи, литургія с вершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, въ Успенской Архіерейской церкви, въ сослуженіи священниковъ Гадзинскаго, Пухальскаго, Стефановича и іеромонаха Алексія, при пѣніи хора учениковъ-псаломщиковъ. Рукоположенъ во священника къ церкви с. Ляшковицы, Каменепкаго уѣзда, діаконъ с. Сербовъ, Могилевскаго у., Г. Ческій и—во діакона къ занимаемому мѣсту псаломщикъ с. Кульчиевецъ М. Торувда.

Новый Епископъ Балтскій.

12 февраля Высочайше утвержденъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи Епископу Эриванскому Пимену Епископомъ Балтскимъ.

Преосвященнѣйшій Пимень — уроженецъ Уфимской епархіи (въ мѣрѣ Пѣговъ), родился 26 октября 1875 годн. По окончаніи Уфимской духовной семинаріи въ 1895 г. назначенъ надзирателемъ за учениками Уфимскаго духовнаго училища; 1897 г. поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной академіи; 1898 г. постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона; 1900 г. рукоположенъ въ іеромонаха; 1901 г., по окончаніи курса ака-

деміз, опредѣленъ учителемъ Уфимскаго духовнаго училища; 1903 г. назначенъ помощникомъ смотрителя Уфимскаго духовнаго училища, въ томъ же году опредѣленъ смотрителемъ Соликамскаго духовнаго училища; 1906 г. перемѣшенъ на должность смотрителя Бугурусланскаго духовнаго училища; 1907 г. назначенъ ректоромъ Тифлисской духовной семинаріи и сверхштатнымъ членомъ Грузино-Имеритинской Синодальной Конторы, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; 1909 г. назначенъ штатнымъ членомъ той же Конторы; 21 января 1911 г. Высочайше повелено быть Епископомъ Бакинскимъ, вторымъ викаріемъ Грузинской епархіи, а 13 февраля того же года хиротонисанъ во Епископа; 13 декабря 1912 г. воспослѣдовало Высочайшее повеленіе о бытіи Епископомъ Эриванскимъ, вторымъ викаріемъ той же епархіи, а 12 февраля 1915 г. Епископомъ Балтскимъ, вторымъ викаріемъ Подольской епархіи.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, получено отъ новоназначеннаго викарія Подольской епархіи Преосвященнѣйшаго Пимена, Епископа Балтскаго, слѣдующая телеграмма изъ Тифлиса, отъ 21 февраля: „Искренно радъ служить подъ Вашимъ покровительствомъ и руководствомъ. Сыновне прошу принять меня съ любовью. Разрѣшите выѣхать изъ Тифлиса въ Балту на пятой недѣлѣ поста, предварительно прибывъ къ Вамъ“. На эту телеграмму Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ посланъ по телеграфу взаимный привѣтъ: „Сердечно привѣтствую Ваше Преосвященство, дорогого служивца. Милость Божія да будетъ съ Вами. Жду Вашего прибытія“.

Архипастырскія посѣщенія.

24 февраля, во вторникъ, въ 12 ч. дня Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрофанъ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, изволилъ посѣтить Епархіальный лазаретъ, гдѣ каждаго больного война благословилъ Новымъ Заветомъ съ Псалтирю, молитвенникомъ и крестикомъ. По отбытіи изъ лазарета,

Владыка прибылъ въ духовную семинарію, гдѣ присутствовалъ на урокахъ: въ 6-мъ классѣ—на церковномъ пѣніи, въ 4-мъ кл. 2-мъ отд.—на церковной исторіи, въ 3-мъ кл. 1-мъ отд.—на греческомъ языкѣ, во 2-мъ кл. 3-мъ отд.—на нѣмецкомъ языкѣ и въ классѣ музыки, гдѣ духовой оркестръ исполнилъ нѣсколько музыкальных номеровъ. Его Преосвященство, живо интересуясь постановкою учебнаго дѣла въ семинаріи, во всѣхъ посѣщенныхъ имъ классахъ изволилъ спрашивать учениковъ изъ курса преподаваемыхъ наукъ и давать руководственныя указанія. По окончаніи уроковъ, Владыка присутствовалъ въ столовой за обѣдомъ воспитанниковъ и въ третьемъ часу отбылъ изъ семинаріи, изъявивъ благодарность начальствующимъ лицамъ.

Засѣданіе Подольскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи раненымъ
и больнымъ воинамъ

25 февраля с. г. подъ предѣлательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, въ его покояхъ состоялось очередное собраніе Епархіальнаго Комитета о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Изъ разсмотрѣнныхъ текущихъ дѣлъ должно отмѣтить рѣшенія Комитета направить пасхальные подарки въ штабъ 8-й арміи, откуда они поступятъ въ полки, квартировавшія въ предѣлахъ Подольской губерніи и для казаковъ въ 3 ю армію. Согласно просьбѣ полкового священника Маричева постановлено отпустить отъ 100 до 200 паръ сапогъ для того полка, гдѣ служить о. Маричевъ. По предложенію завѣдующаго лазаретомъ врача М. Мотрохина постановлено купить большую дезинфекціонную камеру для Епархіальнаго лазарета. Въ виду того, что запасъ религіозно-нравственныхъ брошюръ, раздаваемыхъ въ лазаретахъ, сильно уменьшился, постановлено пополнить его выпиской на 300 руб. (преимущественно) житій святыхъ и книгъ Нового Завета.

Каменецъ-Подольскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества плодоводства пожертвовалъ въ Епархіальный лазаретъ

5 мѣшковъ сушеныхъ плодовъ, за что постановлено выразить вышеозначенному отдѣлу общества отъ лида Комитета благодарность. Были въ Епархіальный лазаретъ и другія пожертвованія, о каковыхъ постановлено напечатать въ Епархіальн мѣ изданіи.

Предсѣдательница Дамскаго кружка Е. Неселовская представила въ Комитетъ рапортъ о движеніи по вещевому складу пожертвованій съ 1-го января с. г. по 23 февралю. Изъ рапорта видно, что однихъ сапогъ поступило 1595 паръ, изъ каковыхъ уже израсходовано 1218 паръ.

Казначей Комитета представилъ рапортъ о движеніи суммъ Комитета съ 2 по 25 февраля с. г. За означенный срокъ поступило въ кассу Комитета деньгами 3395 руб. 62½ коп. и 3 купона благотворительной лотереи на 3 руб. (Купоны пожертвованы служащимъ въ архивѣ консисторіи И. Назаревичемъ). Всѣхъ поступленій на приходъ значится 92290 руб. 59½ коп. За указанный періодъ времени произведено расходовъ на сумму 2424 руб. 56 коп., а всего израсходовано 20981 руб.; за вычетомъ этой общей суммы расхода изъ прихода въ 92290 р. 59½ к. въ наличности значится—71309 руб. 59½ коп.

Чтеніе Св.-Троицкаго Братства.

22 февраля 1915 г. въ залѣ городской управы г. Каменца состоялось просвѣтительное общедоступное чтеніе, устроенное Св.-Троицкимъ Братствомъ. Чтеніе предложилъ преподаватель духовной семинаріи А. В. Аболенскій на тему: „Религіозное познаніе“. Чтеніе почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшій Митрофанъ. Серьезная тема и пріобрѣтшій уже извѣстность въ Каменцѣ талантливый лекторъ привлекли на чтеніе массу интеллигентной публики, такъ что довольно обширный залъ управы не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ послушать интересную лекцію. По окончаніи лекціи, Преосвященнѣйшій Владыка, взойдя на кафедру, изволилъ преподать слушателямъ свое Архипастырское наставленіе, какъ надо примѣнить на дѣлѣ, въ жизни, слышанное въ лекціи. „Бога,—приблизительно такъ гово-

рилъ Владыга,—надо искать, тогда станетъ намъ ясно, что Онъ есть, а то многіе ни какихъ усилій къ тому, что-бы найти Бога, не употребляютъ,—не думаютъ о Немъ, не молятся Ему—и потомъ утверждаютъ, что Бога нѣтъ. А ты поищи Его, устремись къ Нему своими мыслями, дѣлами, чувствами, тогда Онъ станетъ тебѣ близокъ и понятенъ. Если обыкновенныя воспріятія возможны только черезъ соприкосновеніе познающаго съ познаваемымъ, то тѣмъ болѣе религіозныя. Старайтесь чаще соприкасаться съ Богомъ въ мысляхъ, чувствахъ, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ и Онъ будетъ къ вамъ блаже, чѣмъ видимые предметы“. Въ перерывахъ пѣлъ хоръ псаломщицкой школы. Особенно удачно было спѣто „Не отврати лица Твоего“.

= Съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Митрофана Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, Преосвященный Давидъ, Епископъ Виницкій, первый викарій Подольской епархіи 18 сего февраля отбылъ въ двухъ недѣльный отпускъ въ Витебскъ, Харьковъ и Кутаисъ.

= Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Митрофаномъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, выражена Архипастырская признательность и преподано благословеніе именемъ Божіимъ, съ выдачею грамоты, супругѣ быв. церковнаго старосты Каменецкаго кафедральнаго собора, генераль-маіора Евгениіи Даміановнѣ Подвальнюкъ за пожертвованіе ею въ означенный соборъ на престольной пелены.

= На рапортѣ благочиннаго 2 округа Гайсинскаго у. свящ. Зущинскаго о пожертвованіи крестьянкой с. Чечемовки, Гайсинскаго у., Ириной Шарандакъ въ мѣстную церковь св. Евангелія въ металлической позолоченой оправѣ, Плящаницы, и платья священническаго облаченія на сумму сто девяносто четыре руб., послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: „Богъ благословить добрую жертвовательницу“.

= На прошеніи одного изъ священниковъ Подольской епархіи о разрѣшеніи ему поступить священникомъ въ дѣйствующую

армію. послѣдовала такая резолюція Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Митрофана, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 4 февраля 1915 года: „Теперь въ виду Великаго поста и праздника Пасхи нужно быть на своемъ мѣстѣ и усердно пасти свою паству, не устремляясь туда, куда не зовутъ“.

= Крестьяне с. Михайловки-Тулчинской 2-й Брацлавск. у., Трофимъ Антоненъ, Харитонъ Антоненъ, Исидоръ Панасюкъ и друг. въ числѣ 12 человекъ прислали Его Пресвященству, Преосвященнѣйшему Митрофану, Епископу Подольскому и Брацлавскому, заявленіе, въ которомъ выражаютъ свои чувства благодарности за восстановление ихъ села въ самостоятельный приходъ и за назначеніе въ ихъ приходъ священника.

Церковно - школьная хроника.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта образовавшіеся остатки по епархіи отъ кредита по § 11 ст. 1 смѣты Святейшаго Синода 1914 года: по Каменецкому уѣзду въ количествѣ 421 руб. 30 коп., по Ушицкому въ количествѣ 7 руб. 50 коп., по Винницкому въ количествѣ 78 руб. 33 коп., по Могилевскому въ количествѣ 31 руб. 75 коп., и по Ямпольскому въ количествѣ 520 руб., а всего 1039 руб. 55 коп. переасигнованы на школы Каменецкаго уѣзда, недополучившаго на жалованье учащимъ за 1914 г., а именно: с с. Андреевки 34 р. учит. и 3 р. законоучителю, Антоновки, Армяне-Малые, Бабшинъ, Балакиры, Бевносковцы, Бондаровка, Брага, Вѣлая 1-ая учит. 1 и 2, Вѣлая 2-ая, Вербка, Викторовка, Витковцы, Волкотрубы, Врублевцы, Гавриловцы, Гниловоды, Голенищевъ, Голосковъ, Мукша-Боришконецкая—всѣмъ по 36 руб. учителю и по 3 рубля законоучителю; Бережанка учит. 9 руб. законоучителю 3 руб., Городокъ учит. 50 коп. и законоучителю 3 руб., Кутковцы учит. 13 рублей и законоучителю 3 руб., Марьяновка учит. 17 р. и законоучителю

3 руб.; Прицкови, Гуконь, Пути Новая и Старая, Данювцы, Даншиль, Добрая Воля, Драгановка, Думановы, Жабивцы, Жванець, Жерде, Завалинцы, Завадовы, Завань, Залуче-Надкордонное и Черчецков, Залъеды, Збрижъ, Зелена, Зеленче, Виньковцы, Иваковцы, Исасовцы, Кадювцы, Калине, Карабчиевка-Малая, Карабчиевъ-Великий, Карачковцы, Кня, Кисилевка, Княгининь, Княжполь, Колубаевцы, Кочубиевъ, Красноставцы, Криковъ, Криничане, Кугаевцы, Кудрицы, Кузьминчикъ, Кутковцы, Ластовцы, Летава, Лоньковцы, Лысогора, Лъсовцы, Людвиполь, Ляцкорунь, Ляшковица, Малиновцы, Марьяновка 5 окр., Милевцы, Мудрыголовы, Мукша-Великая, Нагоране, Невърка, Нѣгинь, Ольховець-Великий, Островчане, Паневцы-Верхние и Нижние, Паравка, Песочна-Старая и Подфилишье—всѣмъ школамъ законоучителямъ по 3 р., а Песочна-Новая 2 руб. 5 коп.

— Тѣмъ-же журналомъ Совѣта образовавшіеся остатки отъ кредита по закону 1 іюля 1914 года по Винницкому уѣзду за 1914 г. въ количествѣ 38 руб. переассигнованы на жалованье законоучителямъ школъ Каменецкаго уѣзда, не получившимъ такового въ 1914 г. а именно: с. с. Порѣчья-Новаго, Почапинецъ, Привороты, Пулловець, Пуклякъ, Пятничанъ, Рудки, Рижки, Рыхты, Радинець 3 окр. и Рѣпинецъ 5 окр. и Свишковецъ по 3 руб. каждому а с. Слободки-Валинской 2 рубля.

— Утвержденнымъ Архiepастрiйской резолюціей журналомъ совѣта образовавшіеся остатки по церковно-приходскимъ школамъ Каменецкаго уѣзда отъ кредита по § 10 ст. 3 смѣты Свят. Синода 1914 года въ количествѣ 118 р. 75 коп. переассигнованы 78 р. 75 коп. на окончаніе пристройки для второй церковно-приходской школы с. Красноставецъ и 40 р. на строительныя надобности Каменецкой женской двухклассной школы.

— Тѣмъ-же журналомъ разрѣшено: 1.) Совѣту Немировской женской второйклассной школы образовавшіеся остатки отъ жалованья 3 учительницы школы въ суммѣ 7 р. 84 коп. переассигновать на приобретеніе для школы учебныхъ пособій. 2.) Каменецкой женской второйклассной школы образовавшіеся остатки отъ 390 р. ассигнованныхъ на содержание 4 педагогическаго

класса, в сумме 33 р. 66 коп. переассигновать на содержание здания названной школы; 3.) Чернокозинский женской второклассной школы образованный остаток от жалования учащихся школы в сумме 272 р. 10 н. переассигновать — 102 р. 10 коп. на уплату долга за дрова, 80 р. на покупку книг и письменных принадлежностей, 50 р. на обучение рукоделью и приобретение предметов для него и 4.) Забуланской второклассной школы образованный остаток от жалования учащихся и от содержания обществ в сумме 219 р. 34 коп. переассигновать на покрытие долга за дрова 199 р. 34 н. и на приобретение книг образовательной школы 20 р.

Утвержденным Архипастырской резолюцией Подольского Епархиального Совета образованный остаток от кредита по § 110 от 23 сентября Св. Синода 1914 г. по первоначальному плану работ Юнтоновского у. в сумме 2201 р. 83 коп. переассигновать на устройство школьной мебели в м. Ратиковь 200 р. и с. Волядкин 20 р. 33 коп. и увеличено Совету Немировской женской второклассной школы образованный остаток от жалования учителей 4 долгов. 12 коп. переассигновать на приобретение учебных пособий для названной школы.

Почтовый Г. Понделевский в ответе на письменный запрос Преосвященнейшего Митрофана, уведомил Владыку, что кредит в Волжск 22.247 руб. 50 коп. на содержание церковно-приходских школ Псковского у. в 1914 году внесен, по требованию Губернского Начальства в смету Псковского земства за минувший год. Что же касается фактической уплаты этой суммы, то к этому встретился весьма серьезный затрудненя в виду непоступления в земскую кассу, в связи с переходом ввиду чрезвычайными обстоятельствами, сметных доходов.

Утвержденным Архипастырской резолюцией журналом Подольского Епархиального Совета завлечущим епархиальным инспектором с. Шелудокъ, Брагавского уезда, назначенъ, вмѣсто выбывшаго въ дѣйствующую армию священника того села Г. Тиховскаго, священникъ с. Бушинки-Немировской

И. Ефремовичъ, а преподаніе Закона Божія возложено на учительницу Л. Илинскую.

= Тѣмъ же журналомъ Совѣта замѣстителемъ призваннаго въ дѣйствующую армію учителя церковно-приходской школы с. Чаусовой-Забугской, Балтскаго уѣзда, назначенъ діаконь того же села К. Ладыженскій.

= Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ переведено въ распоряженіе Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 36 р. для выдачи помѣсячно въ пособіе за 1915 годъ бывшему учителю Онуфрію Повомарчуку.

= Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ прислано въ распоряженіе Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта 2500 руб. изъ кредита по закону 12 іюля 1913 года, въ качествѣ дополнительнаго содержанія учащимъ церковно-приходскихъ школь Ольгопольскаго и Ушицкаго уѣздовъ за первыя двѣ трети 1914 г. Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ деньги эти разассигнованы равномѣрно между слѣдующими школами: 1) *Ольгопольскаго уѣзда*: с. Бритавки второй учительскій комплектъ 156 р. 25 к. и *Ушицкаго уѣзда*: с.с. Лѣсковецъ, Дурняковецъ, Автоновки, Слободки-Горчичанской, Шурки-Малой, Субочи, Патринецъ, Гуты-Яцковецкой, Требуховка, Побойны-Великой второй комплектъ, Жванчика-Малаго, Гановки, Быстрицы, Станиславовки и Пилиповъ-Хребтѣевскихъ по 156 р. 25 к. каждой, а всего 2500 руб.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на должность почетнаго члена Совѣта избранъ постоянный членъ того же Совѣта, членъ Государственной Думы И. И. Авчинниковъ, а на освободившуюся вакансію постоянного члена Совѣта избранъ инспекторъ Подольской духовной семинаріи Н. А. Соколовъ. На освободившуюся вакансію постоянного члена Совѣта, послѣ выбывшаго въ Енисейскую епархію протоіерея Николая Ефремовича, избранъ настоятель Александро-Невской церкви г. Каменца, священникъ Іоаннъ Пухальскій.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Совѣта избраныя Могилевскимъ уѣзднымъ отдѣленіемъ членами

отдѣленія священники: с. Сербовъ Мануиль Любинскій, м. Шаргорода Іоаннь Хохановскій и с. Бырлинецк-Лѣсовыхъ Іоаннь Галаневичъ утверждены въ сѣхъ должностяхъ.

= Тѣмъ же журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта ассигновано, согласно ходатайству Ямпольскаго Уѣзднаго Отдѣленія, изъ кредита по § 10 ст. 3 смѣты Святѣйшаго Синода 1915 г. 55 р. 20 коп. на ремонтъ зданія церковно-приходской школы села Политанокъ Ямпольск. у.

= Въ виду ходатайства крестьянъ деревни Папирной, Каменецкаго уѣзда, православныхъ и католиковъ объ открытіи въ ихъ деревнѣ церковно-приходской школы, Подольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ предложилъ Каменецкому Уѣздному Отдѣленію предварительно обратиться въ Каменецкую Земскую Управу съ ходатайствомъ объ открытіи сей школы, такъ какъ по сему поводу состоялось особое соглашеніе съ Земствомъ.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Совѣта избранный Каменецкимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ на должность дѣлопроизводителя отдѣленія діаконъ церкви при Подольскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства Іоаннь Кирсаковъ утвержденъ исправляющимъ должность дѣлопр изводителя названнаго отдѣленія.

= Резолюціей Преосвященнѣйшаго Митр фана, послѣдовавшей на журналъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, законоучителемъ церковно-приходской школы деревни Людвиполя, Каменецкаго уѣзда, назначень второй священникъ м. Городка, Каменецкаго уѣзда, Сергій Корниевскій.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта священникъ с. Криничанъ, Каменецкаго уѣзда, Е. Доброшанскій, на время исполненія имъ обязанностей призваннаго въ дѣйствующую армію учителя той школы, освобожденъ отъ пре одаванія Закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ д. Смотричевки и д. Рѣпинецъ Каменецкаго у., и въ первой школѣ преподаваніе временно поручено учительницѣ Л. Новосельской, а во второй учителю К. Черковскому.

III. — Грѣмъ же журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета и поручено преподаваніе Закона Божіа въ церковно-приходской школы с. Негоринъ, Каменецкаго уѣзда, учительницей той же школы А. Злотчанской, впредь до возвращенія въ приходъ священника того села Іоанна Трохимовича, отбывшаго на театр военныхъ дѣйствій.

= Утвержденнымъ Архипастырской резолюціей журналомъ Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета окончившая 8-й педагогическій курсъ женской гимназіи Е. А. Славутинской въ Каменцѣ Елена Пухальская назначена учительницей русскаго языка во второклассную женскую школу с. Чернокозинецъ, Каменецкаго уѣзда, и прослушавшіи полный курсъ Императорскаго Юрьевскаго Университета Владимиръ Ковердынский назначенъ учителемъ исторіи и соединенныхъ съ ней предметовъ во второклассную школу м. Дванчика, Ушицкаго уѣзда.

Управленіемъ Подольскаго Епархіальнаго Священнаго Завода предложено въ разрѣшеніе Подольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совета 3000 р. на содержаніе церковно-приходскихъ школъ епархіи, согласно ассигнованію на сей предметъ по постановленію Епархіальнаго Съезда 1911 г.

= Училищнымъ Советомъ при Святейшемъ Синодѣ дано извѣстіе Подольскому Епархіальному Училищному Совету, что по датайству сего послѣдняго обѣ отпуски средства на дѣлѣ обрѣтеніе для Ольгопольской второклассной школы мебели, швейныхъ машинъ и фисгармоніи оставлено безъ удовлетворенія за недостаткомъ кредита на второклассныя школы.

= Извѣстіемъ г. Начальника Губерніи и г. Начальника Пресвященнаго Митрофана извѣстно, что земскій врачъ Ямольскаго у. Сабсоновичъ самовольно захватилъ зданія церковно-приходской школы с. Одаи Ямольскаго уѣзда подъ баракомъ для тифозныхъ больныхъ, уволенъ отъ должности, а учительницы той же школы возмещены ей расходы въ суммѣ 15 р. по найму для себя квартиры, занятой также самовольно подъ квартиру для фельдшера.

= Въ церковно-приходскихъ школахъ с. Валинецъ и Вападинецъ, Петачевскаго уѣзда и Огонковъ, Брацлавскаго уѣзда, временно прекращены занятія вслѣдствіе развитія въ названныхъ селахъ эпидеміи.

= Съ Архипастырскимъ разрѣшеніемъ Пресвященнаго Митрофана, Подольскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Советомъ дано согласіе на отводъ помѣщенія церковно-приходской школы

с.с. Попелухъ и Соломин, Ольгопольскаго у., подъ бараки для больныхъ сыпнымъ тифомъ съ тѣмъ, чтобы зданія сихъ школъ, по прекращеніи эпидеміи, были Ольгопольск. и уездной земской управой надлежаще ремонтированы и дезинфекцированы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Открыта подписка на 1915 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ

НАША СТАРИНА.

Вблизи и далекое прошлое Россіи, Запада и Востока въ историческихъ романахъ, повѣстяхъ, разсказахъ, очеркахъ, воспоминаніяхъ, изслѣдованіяхъ и т. п. Приложенія—лѣтопись великой Отеческой войны и записка дѣлника.

Интересъ къ исторической беллетристикѣ и къ исторической литературѣ вообще съ каждымъ годомъ быстро возрастаетъ. Существующіе историческіе журналы не удовлетворяютъ въ достаточной мѣрѣ этого спроса; число ихъ весьма ограничено, одни для многихъ читателей недоступны по цѣнѣ, другіе узкоспеціальны по содержанию. Всполнить пробѣлъ въ подобномъ общедоступномъ по цѣнѣ историческомъ ежемесичникѣ, который давалъ бы живой, интересный и къ тому же вполне литературный матеріалъ, составляетъ задачу журнала **НАША СТАРИНА**. Девизъ его—историческая правда. Политическія цѣли совершенно исключены. Журналъ выходитъ 1-го числа каждого мѣсяца книжками большого формата на плотной бумагѣ съ иллюстраціями. Къ участию въ журналѣ приглашены лучшія литературныя и научныя силы.

Подписная цѣна въ годъ—пять руб.; на полгода—2 руб. 80 к. Перемена адреса—25 коп. (можно марками).

Подписка принимается: въ редакціи журнала, Петроградъ, Мойка, 32 (отъ 11 до 5 час.) въ книжн. магазинахъ **«Нового Времени»** и другихъ, а также во всѣхъ почтово-телегр. учрежденіяхъ.

Иногороднимъ по почтѣ подписную плату слѣдуетъ направлять исключительно по адресу: Петроградъ, Каменноостровскій пр., 26. Редактору-Издателю журнала Н. П. Сергѣевскому. По этому же адресу слѣдуетъ направлять всякую корреспонденцію (въ томъ числѣ и денежную).

Личные переговоры съ редакторомъ: Мойка, 32, отъ 1—4 час., по средамъ. Телефонъ 619—56.

Редакторъ-издатель **Н. Сергѣевскій**.

Открыта подписка на 1915 годъ.

СВѢТЬ

ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета. Основана **В. В. Комаровымъ**.

„СВѢТЬ“ даетъ послѣднія военныя новости.

„СВѢТЬ“ имѣетъ своихъ специальныхъ военныхъ корреспондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрийскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

„СВѢТЬ“ имѣетъ специального корреспондента на сербскомъ театрѣ войны.

Двое нашихъ корреспондентовъ объѣзжаютъ Балканскій полуостровъ, Швейцарію и Италію.

Подписная цѣна съ пересылкѣй или доставкой **4 р.** на годъ съ 1 января по 31 декабря; **2 р.** на полгода съ 1 января или съ 1 июля; **1 р.** на три мѣсяца съ 1 янв., 1 апр., съ 1 июля, 1 октября.

Адресовать: **Петроградъ, Невскій пр., 136.**

Редакторъ неофициальной части

протоіерей **Е. Съцинскій.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальная часть. — Перемѣненіе Архипастырей — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — 1) О мѣстахъ погребенія умершихъ воиновъ. — 2) О вызовѣ священниковъ въ Галицію. — 3) Награжденія. — 4) Перемѣны по с.ужобъ. — 5) Вакантныя мѣста. — 6) Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ. — 7) Отъ Правленія Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. — 8) Отъ Управленія Подольскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода. — 9) Провѣрка суммъ Управленія Взаимно-вспомогательной Кассы и свѣчнаго завода. — 10) Отъ Подольскаго Епархіальнаго Комитета по оказанію помощи раненымъ и больнымъ воинамъ. — 11) Отчетъ Тульчинскаго епархіальнаго женскаго училища за 1913—14 учебный годъ.

Неофициальная часть. — 1) Патристическія переживанія нашихъ поэтовъ. — 2) О крестномъ знамени. — 3) Пастырь добрый. — 4) Изъ епархіальной жизни. — 5) Церковно-школьная хроника. — 6) Объявленія.

Цензоръ кафедральный протоіерей **И. Лебедевъ.**

Печатать разрешается.

Военный цензоръ **Середовичъ.**

Каменецъ-Под. Электрическая типографія Свято-Троицкаго Братства.
Уг. Базарной и Вульварной ул.